

Виртуоз обмана

Руководство по персонажам

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ ДЖЕДАЕВ

Оби-ван Кеноби: Великий мастер-джедай, теперь в изгнании на Татуине

Ферус Олин: Бывший падаван, ученик Сири Тачи

Солис: Бывший рыцарь-джедай Фай-Тор Ана; после становления Империи стала охотником за головами

Гарен Мулн: Ослаб после долгих месяцев в бегах после Приказа 66; живёт на основанной Ферусом секретной базе на астероиде

Рай-Гаул: В бегах после Приказа 66; найден Солис

ИСЧЕЗНУВШИЕ

Свободная конфедерация тех, кого Империя приговорила к смерти, отказавшихся от своих официальных личностей и исчезнувших; центр — на Корусканте

Декстер Джеттстер: Бывший владелец Ресторана Декса; держит тайную квартиру в Оранжевом Округе Корусканта; ранен во время имперского рейда на Бандитскую Аллею

Орион: Бывший глава известной ботанской шпионской сети во времена Войны Клонов; делит своё время между секретной базой на астероиде и укрытием Декса

Китс Фрили: Бывший журналист-следователь, не раз получивший награду, приговорён к смерти Империей; теперь скрывается на тайной квартире Декса

Курран Каладиан: Бывший помощник сенатора от Свиврени, кузен покойного помощника сенатора и друга Оби-вана Кеноби, Тиро Каладиана; приговорён к смерти из-за открытого недовольства правительством Империи; живёт на тайной квартире Декса

ХРАНИТЕЛИ БАЗЫ

Райна: Знаменитый пилот восстания против Империи на Ачерине

Тома: Бывший генерал и командир сопротивления на Ачерине

ОДИННАДЦАТЬ

Сопротивленческое движение на Белласе, становящееся всё более известным в Империи; было основано одиннадцатью членами; переросло в многосотенное в городе Усса и других местах по всей планете

Роан Лэндс: Один из первых Одиннадцати, друг и напарник Феруса Олина; убит Дартом Вейдером

Дона Теламарк: Сторонница Одиннадцати; прятала Феруса Олина в своём горном убежище после его бегства из имперской тюрьмы

Уил Асани: Один из первых Одиннадцати и их нынешний главный координатор

Доктор Эми Антин: Обеспечивала группу медицинскими услугами, а затем присоединилась к Одиннадцати; теперь заместитель главы движения

ДРУЗЬЯ

Тревер Флум: тринадцатилетний компаньон Феруса Олина; бывший беспризорник и оператор чёрного рынка на Белласе; теперь почётный член Беласских Одиннадцати и борец сопротивления

Клайв Флак: Корпоративный шпион, ставший двойным агентом во времена Войны Клонов; друг Феруса и Роана; сбежал с Ферусом из Имперского тюремного мира Донтамо

Астри Оддо: В прошлом Астри Оддо Дивиниан, оставила политика Бога Дивиниана после того, как он присоединился к Сано Сауро и сепаратистам; теперь скрывается от Бога; взломщик-эксперт, специализируется на компьютерных кодовых макросистемах

Лун Оддо Дивиниан: чувствительный к Силе восьмилетний сын Астри и Бога Дивиниан

Линна Налтри и Тобин Кантор: муж и жена; друзья джедая Рай-Гаула

Флейм: загадочный богатый друг Одиннадцати и других групп сопротивления; сейчас на Корусканте

ДРУГИЕ

Брея, королева Альдераана: жена Бейла Органы и приёмная мать Леи, дочери Падме Амидалы и Энакина Скайуокера

Бейл Органа: муж Бреи и приёмный отец Леи; сенатор с Альдераана

Гидра: глава Имперских Инквизиторов

Дженна Зан Арбор: нанятый Империей учёный; работает над стирающим память веществом на Корусканте

Глава 1

Бейл Органа стоял возле окна и смотрел, как его дочь Лея бежит по саду. Каждый день она училась всё новым навыкам и всё прочнее стояла на ножках. Его жена, Брея, сидела на траве, скрестив ноги и смеясь, когда Лея срывала цветы.

Бейл внезапно обнаружил, что задерживает дыхание. Медленно выдохнул.

Они думали, что инцидент ничего не значит. Несчастный случай, не более того. Лея была с одной из своих нянек, Мемили, работавшей на кухне, но также добровольно вызвавшейся помогать с детьми. Они отправились играть в парк на другом конце города Альдера, где Лея ещё никогда не была. Парк простирался до высоких утёсов из песчаника, возвышавшихся над морем. По периметру парка была ограда, извивавшаяся хитрым узором; похожая с виду на белые ветки, на самом деле она была дюросталевой.

Только в одном месте ограда была сломана, и именно туда хотела отправиться Мемили, чтобы полюбоваться видом.

Бейл до сих пор не понял точно, что случилось. Мемили рассказала всё по-своему, всё ещё потрясённая пережитым. Она клялась, что Лея, которой не исполнилось ещё и года, внезапно повернула голову и бросила свой мяч прямо в ограду. Мяч попал в цель, и ограда затряслась так сильно, что Мемили поняла, что та неустойчива.

Может, Мемили и не упала бы. Может, ограда бы удержалась. Может, Лея просто так бросила мяч.

Рассказывая об этом, Мемили неотрывно смотрела на Бейла своими большими чёрными глазами. Она была молодой женщиной из сельской местности, и атмосфера королевского дворца всё ещё пугала её.

— Она как будто знала, сэр, — говорила няня. — Словно она увидела что-то до того, как это случилось. Я видела это в её глазах. Потом она улыбнулась и... продолжила играть.

Мемили вполне заслуживала доверия, как и все во дворце Бейла. Жившие здесь были либо членами семьи, либо относились к наиболее близким союзникам семьи. Мемили была дочерью старого друга Бейла. Бейл знал, что она никогда не расскажет никому об этом происшествии, кроме него самого.

Но каким-то образом об этом крошечном инциденте, маленьком происшествии посреди обычного дня, узнала Империя.

Кто-то увидел это, кто-то рассказал, и, может быть, тот человек рассказал об этом в космопорту, откуда кто-то мог донести эту новость до Корусканта. Сейчас шпионы были везде. Империя щедро платила за малейшие кусочки информации. Значит, кто-то почему-то подумал, что Империя может быть заинтересована в ребёнке с поразительными рефлексам.

Бейл подозревал, что имперские информаторы давно стали частью жизни в галактике, но никогда не думал, что таковые есть и на Альдераане. Общество было сплочённым, каждый был против нового имперского порядка. Просто не повезло — новости дошли далеко... до самых Имперских Инквизиторов.

Не повезло. Не повезло ли? Джедаи так не говорят. Джедаи сказали бы, что Тёмная сторона Силы распространяется по галактике, кого-то соблазняя, а кого-то подстрекая использовать свои худшие побуждения.

К счастью, никто не знал, что этим ребёнком была Лея. Был лишь доклад о ребёнке, даже пол которого был неизвестен, и няне, которая быстро его оттеснила. Бейл не мог винить Мемили за это, но это привлекло внимание.

Бейл окинул взглядом комнату, транспаристилловые двери, занимавшие целую стену и позволявшие прекрасно наблюдать сад. Лея называла эту комнату "комнатой наизнанку". Дворец всегда был открыт. Как и всё на Альдераане. Любой человек мог подойти к двери и постучать. Во время Войн Клонов у Бейла была охрана, но минимальная. Брея сопротивлялась даже этому. Она не собирается изменять традициям своей планеты ради отвратительного строя, заявляла она, вздёрнув подбородок в хорошо знакомой Бейлу манере.

Она была права. Если Империя захочет получить сюда доступ, их не будет волновать, как много здесь охранников.

И теперь вскорости сюда должны были прибыть двое Имперских Инквизиторов. Бейл велел Брее увести Лею прочь на как можно более долгое время. Теперь он видел, как они направляются к личным семейным воротам, служившим входом и выходом из поместья. Бейлу лучше было знать, что Леи не будет дома.

Не то чтобы Инквизитор мог заметить что-нибудь странное. Лея была нормальным учащимся ходить ребёнком. Развитым для такого возраста, да; но Бейл никогда не видел в ней никаких признаков чувствительности к Силе. Он надеялся, что что бы она ни унаследовала от настоящих родителей — всё было от Падме. Её ум, её смелость, возможно, её изящество... не только её карие глаза.

Но в ней была и часть Энакина Скайуокера. Бейл надеялся, что её не будет. В этой галактике чувствительность к Силе будет для его ребёнка ношей, а не даром.

Слишком многое нужно скрывать, подумал Бейл. Инквизиторы придут, пройдутся по городу, будут рыться в записях, вторгаться в личную жизнь жителей Альдераана, ничего не найдут и улетят. Доклад о ребёнке с поразительными способностями отбросят в сторону, и он затеряется среди миллионов наводок, полученных имперскими следователями от желающих выслужиться и подняться по служебной лестнице.

Бейл вздохнул. Он должен был сотрудничать. Но не собирався делать это так легко.

Глава 2

Ферус Олин с трудом подавлял желание одёрнуть воротник своей инквизиторской робы. Ему самому роба казалась чересчур пафосной и угрожающей. Капюшоны специально были скроены так, чтобы скрывать лицо. Ферус сказал своему напарнику-Инквизитору, Гидре, что ему кажется не слишком резонным носить такой устрашающий костюм, если пытаешься уговорить сопротивляющегося субъекта выдать информацию; но Гидра лишь бросила на него свой плоский безразличный взгляд и ответила:

— Империя не уговаривает.

Именно так. Ферусу нужно было обращать больше внимания на новый имперский жаргон. Имперцы не уговаривают, не просят, не уступают, не берут в расчёт то, что любой, с кем они контактируют — живое существо. Безжалостная отдача — вот единственный способ добиться успеха.

Ферус ненавидел работу двойного агента. Если бы Император не поручил ему особое задание, он бы ушёл в отставку и вернулся к сопротивлению. Но получив шанс возглавить группу Инквизиторов, отслеживающих слухи о чувствительных к Силе, он не мог отказаться. Если он сумеет их найти, то сумеет и защитить. И если для этого необходимо было на время стать Инквизитором — он это сделает.

Но эта роба... он уже побывал в двух имперских тюрьмах, и эта роба казалась третьей тюрьмой.

Если бы не Оби-ван Кеноби, Ферус вообще не отправился бы на Альдераан. Уединение делало Оби-вана даже более загадочным человеком, чем обычно. У Оби-вана были свои секреты, и он хранил их. Впрочем, это не останавливало его от того, чтобы время от времени давать Ферусу указания. Когда Ферус составлял список возможных чувствительных к Силе, почему-то именно этот безымянный ребёнок с Альдераана привлёк внимание Кеноби.

Имперский Инквизитор Гидра сидела позади него с абсолютно нейтральным выражением лица. Она никогда не произносила ни слова без нужды. Капюшон скрывал её лицо, бросая на него тень, и очень редко Ферусу удавалось разглядеть его выражение. Казалось, что ничто не вызывает у неё эмоций. Они путешествовали вместе уже два дня, и

ни разу она не жаловалась на задержки, плохую еду или неисправный двигатель, вынудивший их простоять пять часов в дряхлом космопорту.

Она вела спидер по магистралям Альдеры, не обращая ни малейшего внимания на других. Дворец располагался на границе города, на небольшом возвышении над обширным озером. Это был прекрасный комплекс зданий, окружённых садами. Террасы на разных уровнях предоставляли жителям много воздуха и света. Гидра завела спидер на посадку, отпуская репульсорный двигатель таким образом, чтобы спидер опустился на покрытую клевером землю.

Ферус собрался с духом. Бейл Органа был для него героем. Он следил за карьерой Органа в Сенате, слышал его речи, читал его публикации. Его стремление к правосудию никогда не было ради эго или игры на публику; тихая решительность Бейла была, по мнению Феруса, образцом для подражания любого политика, которому очень редко следовали.

А теперь Бейл будет презирать Феруса. Не только потому, что он входит к нему в дом как враг, а и потому, что Бейл знает, кто стоит за ним. Он примет официальную версию, гласящую, что Ферус был великим героем сопротивления на Белласе, а затем увидел свою ошибку и присоединился к Империи. Иными словами, Бейл будет видеть в нём предателя всех дорогих для него идеалов.

Ферус и Гидра приблизились ко дворцу и прошли сквозь ворота. Недостаток охраны удивил Феруса. Он не чувствовал присутствия скрытых систем сигнализации или сенсоров, хотя им полагалось быть здесь. На Альдераане было запрещено оружие, но всё-таки Ферус ожидал, что у королевы и её большой семьи будет какая-то защита.

Они прошли по извилистой тропе между древних деревьев с толстыми тёмно-золотистыми стволами. Сады как раз цвели, и в темноте густой листвы цветы казались яркими разноцветными вспышками.

Тропа привела их к широкой парадной двери, замысловато вырезанной из чего-то, что выглядело как массивный ствол одного из величественных деревьев, окружавших дворец. Бейл Органа лично открыл дверь.

Ферус поклонился.

— Мы пришли по назначению Императора, — сказал он.

— Входите.

Бейл развернулся и пошёл в дом. Каждый мускул его тела говорил о том, как мало он думал об Инквизиторах и как сильно желал их скорого ухода.

Ферус взглянул на Гидру, но, как обычно, не мог понять, о чём она думает. Она шла быстрой походкой, спрятав руки в рукава робы.

Бейл провёл их в комнату, должно быть, использовавшуюся для официальных церемоний. На стенах были деревянные панели, потолок возвышался, словно купол. В комнате были две женщины; в одной из них Ферус узнал Брею, высокую и красивую, в прямом белом платье. Вторая женщина была похожа на неё, но выше ростом, с круглым хорошеньким лицом и уложенными в кольца вокруг ушей волосами.

— Моя жена Брея, королева Альдераана, и моя невестка, Деара, советница королевы, — коротко представил женщин Бейл.

В комнате не было мебели, и они стояли прямо в центре под массивной люстрой, выполненной в форме солнца.

— Что привело вас на Альдераан? — спросил Бейл.

— Долг Имперских Инквизиторов — заботиться о стабильности в галактике. — Ферус быстро проговорил то, что ему велели сказать ещё до того, как его о чём-либо спросят, и продолжал, несмотря на откровенное презрение во взгляде Бейла. — Для этого нам нужно сотрудничество сенаторов и правителей. Нам пришёл доклад одного из ваших граждан...

— Одного из наших граждан, говорите, — перебила Брея. — Я так не думаю. Жители Альдераана не шпионят друг за другом.

Ферус не собирался спорить. Скорее всего, Брея была права. Но Феруса злил тот факт, что его уровень доступа не позволяет знать имён имперских оперативников, даже кодовых имён. Он не знал, кто на самом деле составил доклад о необычном ребёнке.

— Нам пришёл доклад, — вежливо продолжал Ферус, — и для его проверки нам необходимо провести расследование. Нам нужно ваше разрешение на изучение официальных записей Альдераана, включая отчёты охраны, домашние наблюдения...

— Королевский двор не шпионит за подданными! — резко выпалил Бейл. Его голос отдался эхом в пустой комнате.

— Мы предоставляем это право вам, — добавила Деара.

— ...и любые записанные сеансы связи и регистрации жителей, — закончил Ферус. Он по-прежнему говорил вежливо и уважительно, но это не успокаивало гнева Бейла.

Все знали, чем это закончится. Бейл и Брея дадут разрешение, потому что обязаны его дать. Они хорошо знали, что даже запрос на разрешение был лишь символическим. Император предоставил самому себе доступ к любым записям любой планеты. Ферус был уверен, что в недалёком будущем даже этот формальный запрос будет не нужен. Но пока что Императора всё ещё волновала видимость соблюдения законов.

Глаза Бейла, казалось, прожигали в Ферусе дыры.

— Вам не нужно наше разрешение, — бросил он. — Так зачем это лицемерие? Делайте что пожелаете. Нам нечего скрывать.

Как один, Бейл, Брея и Деара повернулись к Инквизиторам спинами и вышли.

Глава 3

Когда Ферус и Гидра забирались обратно в спидер, Ферус сказал:

— Думаю, нам сперва стоит наведаться в офис Официальных Записей.

— Вы были почтительны к Бейлу Органе, — к его удивлению, ответила Гидра. — Почему?

— Он сенатор.

— Он главный противник Императора в Сенате. Он пытается уничтожить Империю.

— Лучше избегать конфликтов, находясь на чужой территории.

— Забавное утверждение, — сказала Гидра. — Альдераан принадлежит к Империи. Это наша территория.

Упс, подумал Ферус. Нужно было быть осторожнее.

— Я о восприятии, — пояснил он. — Если мы будем чересчур сильно давить на сенатора, он может перекрыть нам такие пути, о которых мы даже не подозреваем. У нас нет твёрдой власти над этой планетой... пока что.

Гидра не ответила, и Ферус направил спидер к группе официальных зданий в центре города Альдера. Нужно было как-то разделить с Гидрой. Она была слишком внимательна. Его работой здесь было расследовать данные доклада как можно быстрее, и её присутствие было совсем некстати. Казалось, Оби-ван был даже менее заинтересован в присутствии чувствительного к Силе ребёнка, чем в том, чтобы сбить Инквизиторов со следа. Если Ферус найдёт ребёнка, для него будет долгом чести удостовериться, что он в безопасности. Это может быть непросто.

Он страстно желал избавиться от Гидры и связаться с Эми Антин. Она была врачом, учёным, и Ферусу нужны были её знания. Несколько дней назад он смог проникнуть в ИмПалХирРеконцентр и выкрасть несколько записей. Судя по всему, личное медицинское заведение Императора было именно тем местом, где были собраны доспехи Дарта Вейдера. Нигде больше в галактике не было такой возможности. Ферус надеялся, что после того, как Эми Антин просмотрит записи, она сумеет дать ему ключ к истинной сущности Вейдера — или хотя бы отправную точку.

Если его подозрения верны, Дарт Вейдер — падший джедай. И не только: у Феруса было назойливое чувство, словно он знал его раньше. Возможно, даже хорошо знал.

Если он узнает о происхождении увечий Вейдера, то узнает и о том, кем он был. Это может дать ему преимущество в битве.

Потому что битва обязательно будет.

Вейдер хладнокровно убил его напарника Роана Лэндса. Он сделал это лишь для того, чтобы разозлить Феруса. Забрал чужую жизнь просто забавы ради.

Он должен заплатить за это.

Ферус знал, что, поддаваясь гневу, подвергает опасности свой только недавно вернувшийся контроль над Силой. Официально он так и не стал джедаем; он ушёл из Ордена ещё будучи учеником. Он знал свои границы. Ему не справиться с Вейдером без помощи.

Он учился отрешённости, будучи падаваном, но не чувствовал себя отрешённым. Вовсе не чувствовал. Внутри копился спокойный гнев, ждущий малейшего импульса, чтобы вспыхнуть. Вся жизнь Феруса учили, что месть — это неправильно. Но она не казалась ему неправильной.

Император говорил, что может обучить Феруса путям Тёмной стороны Силы. Говорил, что гнев может лишь сделать его сильнее. Ферус был вынужден признать, что Палпатин прав. Спорить было бессмысленно: несколько раз он поддавался гневу, чувствовал Тёмную сторону Силы и мог передвигать предметы с молниеносной скоростью, просто концентрируя свою ярость.

Прежде чем покинуть Корускант, он ненадолго встретился с Императором. Палпатин дал ему ситхский голокрон, достаточно маленький, чтобы уместиться во внутреннем кармане туники. Император сказал, что если Ферусу хватит смелости заглянуть в него, то он получит огромное могущество.

Император не говорил, что Ферус увидит. Не говорит, чему научится. Но то, как он проскрежетал слово «могущество», с какой заботой держал голокрон, сказало Ферусу обо всём. Если он хочет победить Вейдера — это единственный путь.

Пока что он не трогал голокрон. Ферус чувствовал его под туникой — непропорционально тяжёлый для своего размера. Иногда казалось, что он теплеет. Иногда — что горит холодным пламенем, прожигая одежду. Иногда — что странно действует на Феруса. Казалось, что слова разбиваются на невидимые линии. Зрение странно

раздваивалось, он будто бы мог видеть вещи насквозь. Иногда он чувствовал вспышки презрения к своим товарищам и их слабостям.

Держать голокрон так близко было опасно.

Глава 4

Тревер Флум провёл рукой над сенсором, дававшим ступенькам сигнал превратиться в трап, и прокрался ко входной двери. Ввёл код выхода из убежища Декса на Корусканте и направился на Бандитскую Аллею. Совещание было в самом разгаре, и хотя тема была захватывающей — наконец, состоится встреча лидеров сопротивления со всех планет галактики — разговор был скучным.

Как могут они организовывать галактическое сопротивление, если не могут договориться даже о такой простой вещи, как место встречи?

Уил, глава легендарных Одиннадцати с Беллассы, предлагал планету во Внешнем Кольце. Но эта идея не понравилась никому из лидеров. Слишком много контрольных пунктов на пути — хотя на месте они должны быть в безопасности. Декс предложил Корускант, но его слова были встречены бурей возмущения. Провести съезд прямо под носом у Императора? Многие лидеры сопротивления предлагали свои родные планеты, полагая, что смогут там обеспечить достаточную безопасность; но каждый настаивал именно на своей планете. Иными словами, они не хотели доверять никому свою безопасность. Потому что до сих пор не доверяли друг другу.

Тревер знал лишь то, что все эти споры ужасно его утомляли. Почти как присутствие в галереях Сената.

Тревер свернул с Бандитской Аллеи, зная, что каждый его шаг по извилистому пути отслеживается охранной системой Декса. Прошёл по ветхим уровням Оранжевого Уровня, ставшим уже родными. На других жителей округа, куда не решались соваться даже имперцы, он старался не смотреть. Здесь лучше не входить в зрительный контакт.

Здесь не работали турболифты и подъёмники. Если в этом округе начнут проект по улучшению освещения или дорог, всё строительство сразу же сорвут или таинственным образом уничтожат, какую бы охрану к нему ни приставили. Поэтому выбраться из Оранжевого Округа быстро было невозможно. Но у Тревера было много времени. Лидеры будут болтать вечно. Никто даже не заметит, что Тревер уходил.

Тревер был в розыске на родной Беллассе, но здесь, на Корусканте, он почему-то чувствовал себя в меньшей опасности, чем где-либо. Ему было среди кого прятаться. Если он чувствовал необходимость в воздухе и свете, то выбирался на поверхность и терялся в потоках пешеходов в Сенатском округе. Там он чувствовал себя невидимым.

К тому же, прежде, чем покинуть Корускант, Ферус дал Треверу секретное задание.

* * *

Вокруг Тревера по пешеходной дорожке Сенатского округа струилась толпа. Солнце ярко вспыхивало на металлических частях снующих в воздухе спидеров. Тревер не терял бдительности: в любой момент могли нагрянуть имперские охранники с неожиданной проверкой ID.

Сейчас ему часто приходилось быть одному. Сын Астри, Лун Оддо, жил на основанной Ферусом секретной базе на астероиде. Луна тренировал Рай-Гаул, но

молчаливый джедай привёл малыша к Гарену Мулну для дополнительных занятий. Хотя Гарен сейчас был слаб, у него был особый дар учителя. Ещё во времена существования Ордена он был одним из самых смелых джедаев-пилотов. Теперь он был в уединении на астероиде и, по его словам, открыл в себе новые стороны — например, терпение.

К своему удивлению, Тревер скучал по Луну. Он никогда не обращал на восьмилетнего малыша особого внимания, пока того не похитили и не заставили вступить в новую Имперскую Лётную Академию. Тревер тоже туда вступил, чтобы вытащить его, и обнаружил, что Лун обладает недюжинным умом и дюрасталевыми нервами. Не считая того, что он был прекрасной компанией. Они провели вместе немало времени, пока Рай-Гаул не забрал Луна на астероид. Может, дело в связи Луна с Силой — но он словно заставлял всех ходить на цыпочках.

Тревер вспрыгнул на движущийся трап, поднявший его ещё на пятьдесят уровней. Когда движение вверх закончилось, глазам Тревера предстали новые искрящиеся громады зданий. Взгляд мальчика остановился на разрушенном Храме Джедаев.

Тревер отвернулся. Он был внутри Храма с Ферусом ещё в начале их дружбы. И даже не имея никакой связи с Силой, он почувствовал всё ещё гудящую в этих стенах мощь.

Теперь ему больно было смотреть на Храм.

Он слышал, что разрушенный Храм теперь был для элиты Корусканта чем-то отвратительно притягательным. Здесь погибло много джедаев. Те, кому позволялось отправиться туда на экскурсию, приобретали некий статус среди остальных. Всё это внушало Треверу отвращение. Он не собирался рассказывать об этом Ферусу. Он знал, как это его огорчит.

Внезапно мальчик увидел наверху Флейм, пробирающуюся сквозь толпу. Когда трап поднялся, она свернула на другую дорожку. Тревер спрыгнул с трапа и пошёл за ней.

Он догнал Флейм возле фонтана на границе одной из многих окружающих здание Сената площадей.

— Любуешься видом? — спросил Тревер, подойдя к ней.

Она едва не отпрыгнула.

— Я не заметила тебя, — проговорила Флейм. — Тревер, ты напугал меня. Я всегда настороже на случай имперской проверки ID.

— Прости. — Он опёрся на бортик фонтана, чувствуя брызги на своей шее. — Что ты здесь делаешь?

— Собрание закончилось? — спросила Флейм, проигнорировав его слова. На лице её была тревога. — Они попросили меня уйти, чтобы свободно совещаться.

— Всё ещё болтают, — Тревер помотал головой. — Я думал, что лидеры сопротивления выдержаннее. А они все боятся, что их поймают.

— Это вопрос доверия, — проговорила Флейм, глядя на игру солнечных лучей в струях фонтана. Её зелёные глаза сузились. — Такие решения требуют сплочённости, которой у них пока нет.

— Сплочённости? — фыркнул Тревер. — Они требуют выдержки и мужества. Только и всего.

— Они уже показали своё мужество, — мягко возразила Флейм и нахмурилась. — Но мне это не нравится. Боюсь, Мунстрайк провалится. Я встречалась с Бейлом Органой. Меня ему представил один из лидеров сопротивления, бывший приятель Бейла. Я предлагала ему присоединиться к Мунстрайку, и он отказался. Сказал, что на Альдераане

нет сопротивления и он предан Сенату. Должно быть, он лжёт. — Женщина сжала руки. — На этой планете должно быть подпольное движение. Что говорит Ферус?

— Он только туда добрался. Пока ничего не говорил.

— Бейл Органа — вот ключ, — сказала Флейм. — Если бы только у нас в Мунстрайке были сенаторы! Они бы сделали его законным. Мы могли бы организовать всегалактическое политико-военное движение. Но если отказывается Бейл Органа — другие тем более откажутся. — Она обернулась к Треверу. — Как думаешь, Ферус сможет его убедить?

— Ферус под прикрытием, — возразил Тревер. — Органа думает, что он служит Империи, забыла?

— Ну, конечно, придётся раскрыть его как двойного агента, — сказала Флейм. — Но Бейлу Органе можно доверять. Он нужен нам, Тревер!

— Я попрошу Феруса, — кивнул Тревер. Он готов был на всё ради Флейм. Ходили слухи, что она пожертвовала спокойной жизнью и удачей ради начала движения Мунстрайк. После Феруса он восхищался ей больше, чем кем-либо в галактике. — Но я могу лишь попросить. Нельзя заставить Феруса делать то, что кажется ему правильным. Он в этом настоящий зануда.

— Скажи ему, как это важно, — настаивала Флейм.

Тревер кивнул, про себя отметив, что Флейм кажется напряжённой. Обычно она была спокойной и собранной, даже под бластерным огнём. Тревер решил, что это из-за того, что она уже очень близка к своей цели.

— Я на тебя рассчитываю, — добавила она, улыбнулась и дёрнула мальчика за козырёк кепки, которую он носил, чтобы скрыть свои голубоватые волосы. — Как и всегда.

Ласковый жест обрадовал Тревера так же сильно, как доверие в её глазах.

— Я не подведу тебя! — пообещал он.

Тревер направился дальше по своему пути. Он поднял голову и увидел высокую башню здания 500 по Республиканской улице. Несколько часов раньше Ферус связывался с ним и просил узнать о тамошней охране.

Ферус всё ещё чувствовал себя виноватым за то, что оставил одного из учёных, Линну Налтри, когда был в ИмПалХирРеконцентре. Она охотно вернулась к работе помощника учёного Дженны Зан Арбор, чтобы убедиться, что Лун и Ферус смогут уйти. Ферус был перед ней в долгу и собирался вытащить её оттуда, как только сможет. Первым шагом было узнать, остаётся ли она в здании 500 вместе с Зан Арбор, требовавшей апартаменты непременно в самом эксклюзивном здании города.

Они всё ещё не знали, над чем работает Зан Арбор — знали только, что к этому причастен Дарт Вейдер. Нужно было расследовать это. Линна могла к нынешнему моменту уже знать, что это за секретный проект. Если они смогут попасть к ней, то узнают то, что знает она, и освободят Линну из хватки Зан Арбор. Маленькое наблюдение было первым шагом.

Тревер остановился у цветочного магазина, где, как он знал, продавались экзотические цветы со всей Галактики. Он пробежался взглядом по ценникам и наконец выбрал самое дешёвое, что мог найти — маленькое растение с дрожащими жёлтыми листьями с планеты Хуро. Мальчик попросил продавца упаковать растение как можно бережнее в их фирменную фиолетовую ткань и перевязать радужными лентами. Продавец

окинул Тревера удивлённым взглядом, но тот не обращал на это внимания. Лишь забрал растение и направился к площади перед зданием 500.

Элита Корусканта сновала по площади — некоторые спешили, словно опаздывая на важную встречу, другие осторожно поддерживали равновесие нелепых причёсок и головных уборов, шагая так медленно и величаво, чтобы все смотрели лишь на них. В этой толпе Тревер чувствовал себя невидимым. Никто не замечал какого-то ничего не значащего мальчика, должно быть, одного из сотен детей, исполнявших приказы сенаторов. В иерархии Сената у таких детей был низший ранг. Тревер даже разжился такой же, как у них, коричневой кепкой, которую они натягивали на голову до самых бровей. Из-под козырька он мог спокойно разглядывать башни и смотреть в вестибюли сквозь массивные транспаристилловые двери. Всего за несколько секунд он разглядел охрану.

Не полностью, конечно. Ещё с тех пор, как Тревер был уличным воришкой на Белласе, он знал, что есть охрана, которую видно, и охрана, расположение которой можно лишь угадать. Благодаря своему свёртку он мог спокойно войти в вестибюль; но чтобы попасть в турболифт, нужно было прибегнуть к некоторым ухищрениям.

К счастью, когда дело доходило до ухищрений — здесь он был экспертом.

Ферус попросил его только запомнить, где стоят охранники, и предположить, где ещё они могут быть. Заходить в апартаменты Зан Арбор Ферус не просил.

Но Тревер всё равно собирался это сделать.

Глава 5

Ферус оставил Гидру в спидере, снял свою инквизиторскую робу и засунул в рюкзак. Он сразу почувствовал себя лучше, легче и спокойнее.

Он направился на улицы Альдеры. Слово джедай на задании, он хотел, чтобы его подошвы касались земли. Иногда простая пешая прогулка по городской площади может сказать больше о состоянии планеты, чем полный инструктаж.

Альдера стоял на острове над обширным, но мелководным озером. Большинство зданий были из одинакового белого камня, с башнями и куполами, вонзавшимися в небо, которое, казалось, изгибалось над головой причудливой чашей. Люди Альдеры спешили по своим делам с весёлыми лицами, приветствовали друзей, замедляли шаг, чтобы насладиться погожим днём, останавливались в кафе. В отличие от других миров, где успел побывать Ферус, казалось, Альдераана рука Империи ещё не коснулась.

И это его беспокоило.

Он не знал, есть ли у Императора планы относительно Альдераана, но чувствовал, что местный народ считает, будто Император не посмеет их коснуться. Их защищала королева, их сенатор и их миролюбие. На Альдераане давно запретили оружие, и его граждане нашли способ сосуществовать без разрывающих другие общества распри и гнева.

Ферус знал, что рано или поздно Палпатин обратит на Альдераан внимание. Бейл был слишком могущественным, чтобы Император позволил ему оставаться таким же влиятельным. Это займёт месяцы или годы — но неизбежно случится.

Ферус почувствовал, как завибрировал комлинк, взглянул на экран и обнаружил, что это закодированное сообщение. В надежде, что это Эми Антин, он направился в

небольшой парк, примостившийся между двух зданий. Парк был пуст и окутан тенью. Ферус остановился и ответил.

— Рада, что удалось с тобой связаться. Это Эми.

— У тебя для меня новости?

— Я изучила ту информацию, которую ты предоставил мне из ИмПала. Мало что нашла. Разве что... за указанный в этих данных период центром была получена экстренная партия специального сорта бакты, наиболее эффективного при тяжёлых ожогах и регенерации тканей. Стандартные вещества для любого медцентра. Только...

Голос Эми затих; Ферус не мог понять, была тому причиной плохая связь или её нерешительность.

— Только?... — переспросил он.

— Вдобавок к этой экстренной партии были получены детоксификационные вещества и устройства для лечения существ с отравлением тяжёлыми металлами. Что означает, что скорее всего, пациент получил травмы либо во время взрыва в шахте, либо, что более вероятно, во время извержения вулкана, в лаве которого была чрезвычайно высокая концентрация аллотропов металлов...

— Эми, умоляю тебя. Ближе к делу.

— Поэтому я начала исследовать данные о вулканических планетах и планетах с горнодобывающими комплексами, но база слишком обширна, чтобы по таким скудным данным что-то обнаружить. Поэтому я вернулась к исследованию данных в поисках чего-либо, что могла пропустить. Ну, в принципе, я это не пропустила, но сочла незначительным: один из заказанных центром препаратов был заказан в очень небольшом количестве, слишком маленьком для плановой закупки. Это был срочный заказ очень дорогого лекарства, использующегося исключительно для нейтрализации токсического действия редкого тяжёлого металла, существующего только на двухсот одиннадцати планетах... — Эми перевела дух, — ...которые я изучила на предмет вулканической активности. Странно, что этот аллотроп нестабилен в обычной лаве, лава должна быть холоднее. Около восьмисот градусов.

— Для меня это довольно горячо.

— Потому что ты не вулкан. Этот особый аллотроп остаётся жидким, что повышает его ядовитое действие. Поэтому я изучила данные обо всех извержениях вулканов за последний год Войн Клонов. Поразительно, но только сорок три планеты подошли по всем критериям.

Ферус вздохнул. Сорок три — это было неплохо, но всё-таки слишком много. На то, чтобы изучить их все, понадобится много времени.

— Спасибо, Эми. Ты не могла бы отправить...

— Стой. Я не закончила. Я принесла список Дексу, а у него как раз был Орион. Помнишь, он был первоклассным шпионом в конце Войн Клонов? Ну вот. Он узнал одну из планет. В докладах конца Войн Клонов она значилась как убежище Совета Сепаратистов. Мустафар. Я учёный и не люблю делать поспешные выводы, всё это лишь предположения. Но если бы мне нужно было угадать, где получил этот пациент свои травмы, я бы поставила на Мустафар.

— Мустафар... никогда о нём не слышал.

— Это неудивительно. Никто в здравом уме туда не отправится. Это удалённая планета во Внешнем Кольце. У неё есть близнец — газовый гигант Джестефад. Там

невыносимая жара, реки кипящей лавы и непрерывно извергающиеся вулканы. Планета из ночных кошмаров.

Превосходное место для рождения ситха, подумал Ферус. Но что ему делать с этой информацией? Вряд ли он сумел бы вырваться во Внешнее Кольцо. Да и то не было гарантии, что он там что-нибудь обнаружит. Он чувствовал, что какой бы ни была необходимая ему информация о Дарте Вейдере — она где-то здесь, в Ядре, в ежедневной жизни новой Империи. В его собственной интуиции. В голокрене. Тот голос... что это было? Это был не его собственный голос. Он звенел в голове Феруса и казалось, что голокрон в ответ жжёт его грудь. Ферус положил руку на голокрон.

— И ещё одно, — проговорила Эми. — Собрание Мунстрайка проходит не слишком хорошо.

Ферус почувствовал приступ раздражения. Почему она докучает ему такой ерундой? Эми была глупа и наивна.

Снова этот голос... не его голос.

Нет. Эми была храброй и находчивой. На своей родной Белласе она была врачом. Она держалась как можно дальше от Одиннадцати, пока могла — но только так она была способна продолжать работу. На Белласе у неё был сын, по которому Эми очень скучала.

Всё это делало её слабым звеном в цепи.

Нет. Он никогда не сочтёт Эми слабой или способной предать.

Все способны предать. У всех есть уязвимая точка.

Ферус отнял руку от голокрона. Казалось, тот пытается прожечь его насквозь. Голос в голове был чересчур настойчивым. Откуда этот голос?

Это твой голос. Твой настоящий голос.

Взволнованный, Ферус коснулся Силы. Он должен был сопротивляться голосу, но один не справился бы.

Он никогда не думал так об Эми. Это были неправильные мысли. Она была мужественной и преданной женщиной.

Ситхский голокрон начал остывать.

Ферус взглянул на свои пальцы. Они были красными, словно он держал руки возле огня.

— Так что если ты разрешишь этот спор, — продолжала Эми, — мы будем очень благодарны.

Ферус уже потерял нить её повествования. С трудом он сосредоточил внимание на ней и мысленно повторил её слова.

— Астероид должен оставаться тайной среди нас, — сказал он. — Выдав его, мы подвергнем опасности всех будущих джедаев, которых я могу найти.

— Ферус, я уважаю твою миссию, правда, — проговорила Эми. — Но всё, что мы пока узнали — так это то, что выжившие джедаи ушли в подполье так глубоко, что их невозможно найти. А сопротивление начинается здесь и сейчас. Нам нужна твоя помощь.

— Я разберусь, — наконец сказал Ферус. — Это всё, что я могу обещать.

Они окончили сеанс связи. Ферус снова посмотрел на обожжённые кончики пальцев. Он чувствовал себя потрясённым. Впервые он почувствовал, что голокрон влияет на его разум.

Был ли это лишь вкус того, что с ним случится, если голокрон будет так близко?

Ферус дошёл пешком до северных окраин города и отправился в парк. Парк располагался над окружающим город Альдера озером и имитировал покрывавшие большую часть планеты луга. На Альдераане росли сотни видов трав, и многие из них были собраны в этом парке. Травы были высажены волнистыми разноцветными полосами — зелёными, голубыми, золотыми, — цвет которых казался даже ярче в такой солнечный день.

Дети бегали по травам либо собирались на мягких песчаных участках, усеянных травой, чтобы обеспечить пространство для игр или пикников. Ферус прошёл к самой границе парка. Там был небольшой подъём, а затем длинная лестница из белого камня. Ферус забрался на наблюдательную позицию на самом верху.

Теперь он стоял на песчаном утёсе, который возвышался над простирившимся до самого горизонта озером. Слева был главный космопорт Альдераана, где было непрерывное движение. Ферус мог видеть, как солнечные лучи сверкали на постоянно взлетающих и садящихся крейсерах. Справа открывался вид на голубое озеро.

Перила были выполнены в виде сплетенных лоз. Ферус прошёл вдоль перил, пока не увидел то, что искал. Несмотря на то, что ремонтные работы проводились очень аккуратно, Ферус сумел разглядеть место, где ограду недавно чинили. Если бы женщина из отчёта упала, то приземлилась бы на скалы песчаника и получила серьёзные травмы.

Ферус обернулся кругом, созерцая окружающий вид. Хотя запах травы и воды придавал ощущение того, что он находится за городом, всё-таки его окружал город. Здесь, на границе парка, здания были более индустриальными — товарные склады и вертикальные ангары, скорее всего, относящиеся к близлежащему космопорту.

Возможно, он ничего не заметил бы, если бы не годы тренировок в Храме. Возможно, ему показалось бы, что это просто вспышка на блестящем борту крейсера. Ферус снова обернулся вокруг своей оси, пытаясь увидеть, где это было. Да, так и есть. Здание справа, самое ближнее к парку... кто-то использовал электробинокль. Ферус видел, как вспыхивало солнце на его линзах.

Кто-то шпионил за парком?

Ферус обернулся и неторопливой походкой начал спускаться по ступенькам, затем по высаженной причудливыми узорами в траве. Внезапно перед ним споткнулся и упал маленький ребёнок. Тревер сделал шаг назад.

— Простите. — Ребёнка подхватила женщина с тёплыми глазами и улыбкой. — Тула, смотри, куда идёшь!

— Скорее, это мне нужно смотреть, куда я иду, — проговорил Ферус. — Прекрасный парк.

— Первый раз здесь? — Женщина откинула волосы со лба и улыбнулась. — Вы правы, это прекрасный парк. Здесь никогда не бываетлюдно, потому что он вдали от магистралей. — Ребёнок начал извиваться, и женщина осторожно опустила его на землю. — Вам стоит прийти сюда завтра. Колокольчики уже почти расцвели.

— Боюсь, я вряд ли знаю много о цветах, — сказал Ферус.

— Тогда вы, должно быть, не с Альдераана.

— Я приезжий.

Женщина присела и указала на маленький бутон, почти полностью скрывшийся в траве.

— Их в этом парке тысячи. Они известны на Альдераане тем, что все цветут в один день. Завтра будет фестиваль, и все, кто знает о парке, придут. Поразительное зрелище.

Детям позволяют сорвать все цветы. — Она выпрямилась и побежала за своим ребёнком. — Вам следует прийти! — крикнула она Ферусу через плечо.

Да, он придёт. Это будет прекрасная возможность понаблюдать за детьми.

Что обычно говорила Сири Тачи? «Если хочешь поймать удачу — открой глаза». Ферус улыбнулся, вспомнив, как резко и немного нахально говорила его наставница. Он всё ещё скучал по ней.

Привязанность запрещена или... нормальна?

Он прошёл по дальней стороне парка и пересёк широкий бульвар, чтобы подойти ближе к зданию, за которым наблюдал. Это был какой-то склад с охранной системой, но без персонала. Ферус легко обошёл стандартный охранный код. Он научился этому ещё в том деле, которое начинал с Роаном. Хотя технически они всё делали законно, иногда было полезно чуть схитрить.

Увидев группу турболифтов, он быстро сориентировался и выбрал тот, который шёл до верхних западных этажей. Поднялся наверх. Ферус посчитал этажи от земли и пришёл к выводу, что видел вспышку на двести седьмом этаже.

Ферус осторожно вышел из турболифта, коснулся Силы, позволяя ей подсказать ему, где таится опасность. Но не чувствовал никаких намёков на то, что конкретно ждёт его впереди. Не чувствовал ни следа Живой Силы. Словно этаж был пустынным.

Так же осторожно он прошёл к двери, за которой, как он предполагал, было окно, в котором он видел вспышку. Ферус прислушался внимательно к происходящему за дверью, но ничего не услышал. Обошёл охранный код и вошёл. Комната была пуста. Абсолютно пуста. Здесь давно ничего не хранили: Ферус чувствовал запах пыли. Тогда почему комната была заперта? Он подошёл к окну, где пыли было не так много. Кто-то расчистил место, чтобы выглянуть наружу.

Ферус посмотрел вниз, на парк. Отсюда он видел женщину с ребёнком, которая с ним разговаривала. Теперь она была с высоким, худым мужчиной, державшим ребёнка на руках. Отец малыша. Они направились к выходу из парка. Ферус окинул взглядом парк и бульвар. Всё выглядело совершенно обыкновенным. Никто никуда не спешил и не прятал ничего под одеждой. Если бы было что-нибудь подозрительное — можно было бы заметить отсюда.

Он достал свой электробинокль и посмотрел сквозь него вниз. Отсюда ограда была видна чётко; Ферус даже без труда нашёл залатанное место. Чуть подняв взгляд, он мог бы разглядеть космопорт. Ферус хорошо видел главную посадочную платформу, мог даже увидеть модели крейсеров. Видел пилотов, их знаки отличия, флаги других планет, выгружаемые из фрахтовиков припасы.

Ферус опустил электробинокль. Должно быть, в тот день, когда обнаружился чувствительный к Силе ребёнок, там было затишье. Или же, наоборот, вспышка активности, заставившая наблюдателя отвлечься на парк. Наблюдатель мог заметить, как ребёнок пытался спасти свою няню, и записать это, возможно, просто чтобы сделать доклад для ублажения вышестоящих. Как имперский шпион, наблюдатель должен был знать, как важно докладывать обо всём и обо всех.

Доклад о ребёнке был ничем по сравнению с этим. Никто на Альдераане не мог прийти и уйти незамеченным. Ферус знал, что все альдераанцы обязаны проходить сквозь главный аэропорт, прежде чем покинуть планету.

Ферус наклонился вперёд, заметив, что на подоконнике пыль тоже потревожена. К счастью, наклонившись, он не сдул её и мог разглядеть цифры и номера, которые кто-то словно наспех выписывал пальцем в пыли.

ПКП... затем пятно. Затем... 79244-12u712. Ферус быстро повторил цифры и буквы, стараясь запомнить.

Нужно было лишь узнать, что они означают.

Глава 6

Вейдера немедленно провели в офис Императора. Слай Мур открыл дверь и быстро ретировался, словно пытаясь увернуться от выстрела. Нехороший знак.

Учитель ждал возле окна, глядя на направляющиеся к посадочной площадке Сената роскошные корабли. Будучи среди первых людей Империи, сенаторы получили огромное преимущество после отмены назойливых республиканских правил. Правил, охранявших банкинг, жадность корпораций, горное дело, предприятия по охране окружающей среды... они лишь мешали немногим извлекать выгоду ценой многих жизней. Теперь сенаторы могли использовать свои связи с большими горнодобывающими и прочими предприятиями и в результате стать богаче, чем когда-либо. Именно так Палпатин добивался их верности.

— Нужно обсудить Операцию "Сумерки", — бросил Палпатин. — Я устал от извинений, мой мальчик. Ты обещал сделать всё быстро и эффективно.

Вейдеру нужно было быть осторожным.

— Мы уже близко, — проговорил он. — Осталось меньше недели. Первый шаг финальной фазы будет сделан всего через пару дней.

— Ты должен отправляться на Альдераан.

Нельзя было показывать своего удивления.

— Да, учитель.

Вейдер замолчал в ожидании приказов.

— Сенатор Органа — наш враг. Он пытается настроить группу сенаторов против установления Имперских Губернаторов.

— Им ничего не добиться.

— Конечно, мальчик мой, — проскрипел Палпатин. — Я контролирую Сенат. Но этот голос будет услышан. Органа — это проблема. Нужно изменить наш план и вовлечь его в Сумерки.

— Мы пытались, — сказал Вейдер.

— Я устал от неудач!

— Да, учитель.

Палпатин спрятал руки внутри широких рукавов робы и прошёл к другому окну.

— Ферус Олин на Альдераане, — заметил он. — Работает над чем-то... малозначительным. Ищет чувствительных к Силе. Он не причинит нам вреда. Но ваши пути пересекутся на Альдераане.

— Не знаю, почему вы продолжаете поддерживать Олина, — сказал Вейдер. — Вы знаете, кому он предан.

Учитель повернулся к нему лицом, на котором было написано удовольствие.

— Преданность меняется. Ты — лучшее доказательство этому.

— Он изменит Империи?

Палпатин снова отвернулся.

— Он сделает так, как я предвидел. Он хочет власти. В нём большая Сила. Его ждёт решение.

Это была загадка, но смысл её был ясен. Подозрения Вейдера подтвердились. Со своим изувеченным телом он был разочарованием. Учитель будет поддерживать Феруса, пока тот не предаст... либо пока Вейдер его не уничтожит.

Впереди схватка. Он уже расставил ловушку, убив Роана Лэндса. Когда Ферус напал на него — напал с гневом, не контролируя его.

Он не будет знать, как использовать свой гнев, подумал Вейдер. Это будет очень легко.

Лёгкость вещей его не устраивала. Никогда.

Это будет исключением.

Глава 7

Опираясь подбородком на руки, Астри Оддо пальцами растягивала глаза, чтобы те не закрывались. Она смотрела на экран уже шесть часов подряд. Было четыре часа утра, и изображение перед глазами начинало расплываться.

— Хочешь ещё? — Клайв Флакс помахал в воздухе протеиновым стимулятором.

Астри уронила голову на стол.

— Мне нужен сон.

— Слабачка.

Астри повернула голову и посмотрела на Клайва.

— Здесь ничего нет. Мы уже перерыли все записи. Ты думаешь, что Флейм — кодовое имя Ив Йарроу. Мы просмотрели все связанные с Йарроу записи и не нашли ничего, что связывало бы её с Флейм.

— Разве не странно? — спросил Клайв. Он начал крутиться на специальном репульсорном кресле, которое Декс использовал, когда нужно было двигаться быстро. — Мы знаем, что она не погибла. Знаем, что она оставила свой родной мир, Ачерин. — Он повернул кресло так, чтобы видеть Астри. — Разве не странно, что она просто... исчезла?

— Нет, — устало сказала Астри. — Это не странно, Клайв. Это нормально. В смысле, нормально по новым меркам. Её бросили в имперскую тюрьму. У Ив Йарроу были все причины пропасть. Она пыталась вывезти всё своё состояние с планеты и наверняка купила себе новую личность.

— Это тоже не вписывается в общую картину, — настаивал Клайв, лениво вращаясь на кресле в воздухе. — Как бы она смогла вывезти всё своё состояние с оккупированной Империей планеты — особенно после того, как её арестовали?

— Наверное, приготовила всё заранее. У большинства богатых людей есть запасной план. Может, она просто умна. — Астри пожала плечами. Любое движение заставляло её чувствовать себя усталой.

— Или связана с Империей.

— Признай это, Клайв. — Астри закрыла голофайл на столе Декса. — Мы закончили. Больше не осталось записей для изучения. Я больше ничего не могу взломать. Мы зашли так далеко, как смогли.

Клайв спрыгнул со всё ещё крутящегося кресла.

— Ты права! — Он поспешил к двери.

— Куда ты?

— Будить Китса!

Астри подпёрла щёки руками и вздохнула. Время утекало, как вода. Были некоторые проблемы с организацией первого собрания Мунстрайка — но они справятся. Флейм была для всех них героем. Только Клайв что-то подозревал. Если он был прав — в чём Астри сильно сомневалась — всё движения сопротивления в галактике было в опасности.

Кто же такая Флейм? Великий герой... или агент Империи?

Герой... агент.

Герой... агент.

— Проснись, красавица моя! — голос Клайва резко разбудил Астри, и она стукнулась подбородком о стол. Она и не заметила, как задремала. — У нас много работы!

Китс выглядел таким же сонным, как Астри.

— Что происходит?

Клайв подвёл его к стулу возле длинного стола Декса и толкнул, заставляя сесть.

— Мы расследуем данные о Флейм. Пока никому не говорили, потому что фактов всё ещё очень мало.

— Он хочет сказать, что у нас их нет, — проговорила Астри.

— Я хочу сказать, что мы полагаемся в основном на мою интуицию, — отпаривал Клайв, — которая меня ещё не подводила.

Астри подняла бровь.

— Ну, ладно, она подводила меня много раз, но это неважно. Помнится, ты рассказывал, что, прежде чем уйти в подполье, написал большую статью о Банковском Клане?

Китс кивнул.

— Мой редактор не опубликовал её. Кто-то на него давил. Так что я уволился. А потом Империя приговорила меня к смерти. Плохой был день.

— Что ты там озвучил, что так напугало Империю?

— Ну, это было перед самым концом Войн Клонов, — начал Китс. — Канцлеру всё ещё нужна была поддержка Сената. Тогда они ещё не лизали подолы его робы. Не так, как сейчас. — Он зевнул. — Я раскопал тот факт, что Палпатин помогал Банковскому Клану развить целую систему тайных банковских счетов для больших корпораций на ряде планет. На эти счета не распространялись налоги. Таким образом, у Палпатина была поддержка и Клана, и богатейших корпораций галактики. Конечно, сейчас это неудивительно. Но тогда это могло произвести сенсацию. Из-за Канцлера планеты теряли миллиарды кредитов.

— Как думаешь, эти счета ещё существуют? — спросил Клайв.

— Конечно, — проговорил Китс и протёр глаза. — С той лишь разницей, что теперь Палпатин контролирует их лично. Кредиты туда текут, он ничего не берёт, но знает, что в случае надобности у него есть эти счета. Великолепный запасной план.

— Значит, если богатый человек захочет спрятать своё состояние, это прекрасный вариант.

— Конечно. — Казалось, Китс наконец проснулся. — Что это ты задумал?

— Думаешь, что состояние Флейм — кредиты, которые она разбрасывает направо и налево, — на самом деле находятся на контролируемых Империей счетах? — Астри изумлённо посмотрела на Клайва.

— Я не знаю, — ответил тот. — Но разве плохая идея узнать? Слушай, если она и есть Ив Йарроу, это значит, что она оставила Ачерин с большой удачей. Она не смогла бы просто зайти в любой банк галактики и положить на счёт кредиты без того, чтобы кто-нибудь об этом доложил.

— В галактике много мест, где можно прятать деньги, — возразила Астри.

— Для преступников — безусловно, — согласился Клайв. — А честные граждане? Как могут они сделать это без помощи Империи? Галактика совсем другая сейчас, красавица моя. У Империи везде есть глаза и уши.

Астри покачала головой.

— Снова делаешь поспешные выводы.

— Вот и хорошо! У нас нет времени топтаться на месте, — заявил Клайв и обернулся к Китсу. — У тебя сохранились записи?

— Конечно. Я всё загрузил в базу данных Декса. Он пытается собрать всю информацию, какую может, чтобы у сопротивления была хорошая база данных, когда оно начнёт наконец действительно организовываться, — сказал Китс.

— Сможешь проследить особенные вклады корпорации? Астри не смогла. Информация об этом похоронена.

— Нет, она исчезла, — резко возразила Астри. — Будь она только похоронена, я нашла бы её.

— Я уверен, что Империя её стёрла. Но у меня есть записи до официального конца Войн Клонов, — сказал Китс. — Может, смогу что-нибудь найти. Йарроу-Индустриал, так? — он придвинулся ближе к дисплею и застучал пальцами по кнопкам. Клайв нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

— Вот. К концу войны операции Йарроу-Индустриал переместились на Ниро 11. Это луна планеты Ниро, когда-то принадлежавшая Банковскому Клану.

Астри наклонилась вперёд.

— Есть что-нибудь о том, кто дал разрешение на перевод?

— Нет, но разрешение было. Наверное, какой-то имперец высшего ранга.

Астри смотрела на экран через плечо Китса.

— Подожди. Обычная банковская охранный кодировка. Может, я смогу взломать записи. — Китс отошёл, и за компьютер села Астри. Она уже окончательно проснулась, и её пальцы летали по клавиатуре. Через несколько минут она тихо присвистнула. — Я не могу войти в систему, но вижу, что счёт ещё активен. Здесь частный код. Если кто-то попыбует получить доступ извне — поднимется тревога.

— Есть идеи? — спросил Клайв.

Астри повернулась на стуле.

— Есть. Мы отправляемся на Ниро 11.

Глава 8

Вид тысяч цветущих посреди травы жёлтых цветов был действительно восхитительным. Когда парк открылся взгляду Феруса, тот остановился, просто чтобы полюбоваться видом. Парк был морем голубых, зелёных и золотых тонов, колыхавшихся от дуновений бриза.

— Что такое? — спросила Гидра, проходя рядом.

— Цветы... — проговорил Ферус, всё ещё поражённый зрелищем.

— Ах. Вот оно что. — Она даже не подумала останавливаться. — Я начну расспрашивать родителей.

Он пытался от неё отделаться, но не мог придумать убедительного повода разделиться. Гидра исследовала парк и знала о фестивале, и, конечно, двое Инквизиторов могли охватить большую территорию, чем один.

Парк был полон детей, словно город Альдера собрал всё своё подрастающее поколение в одном месте. Дети бегали, визжали, собирали целые корзины похожих на колокольчики цветов. Когда Инквизиторы вошли в парк, одна очаровательная девочка с золотистыми кудрями бросила горсть цветов в воздух в качестве приветствия. Золотистые цветы упали на коричневый капюшон Гидры. Отвращение на её лице было бы смешным, не будь всё так серьёзно.

— Будет сложно уследить за всеми этими детьми, — заметил Ферус.

— Это наша работа, — ответила Гидра.

Ферус не мог больше вытерпеть ни минуты в её присутствии.

— Давайте разобьёмся, чтобы охватить большую территорию, — предложил он. Гидра скользнула прочь.

Ферус призвал Силу, чтобы та помогла ему замедлить время и обострить своё восприятие. Это было состояние бдительности, близкое к боевому. Теперь из общей неразличимой массы счастливых лиц он выхватывал личность за личностью. Жадный мальчик, не прекращающий жевать свои булочки, пока собирал цветы, маленькая девочка, сидящая с горкой из цветов на коленях, няня, плетущая из цветов венки в своей молчаливой и внимательной заботе.

Его внимание привлекла маленькая девочка со светлыми, похожими на лунное сияние волосами. Она подхватывала горсти лепестков и рассыпала на бегу. За ней бежала девочка ещё меньше, повторяя её движения. Судя по всему, она должна была только начать учиться ходить — но уже бегала широкими петлями по длинной траве, слишком уверенно для ребёнка её возраста. Пока Ферус наблюдал за девочкой, к ней подлетел игрушечный истребитель; девочка поймала его в руку и бросила обратно, заставив крутиться так же, как она сама. Затем на бегу снова поймала игрушку и на этот раз послала в другом направлении, и истребитель точно так же крутился, пока не вернулся к ней.

Странно. Необычайный баланс и рефлексы для такого крошечного ребёнка. Обычный наблюдатель сочтёт её... не по годам развитой.

Ферус пошёл вперёд, стараясь держаться недалеко от девочки. Подойдя чуть ближе, он собрал вокруг себя Силу и прислушался к ней, но не услышал ответной Силы в маленькой девочке. Если у неё была связь с Силой — то он её не чувствовал. Но тем не менее Ферус чувствовал... нечто. Нечто инстинктивное.

Они приблизились к ступенькам, ведущим на вершину скалы. Девочка взбежала по ним вслед за девочкой постарше со светлыми волосами. За ними — Ферус.

— Винтер! — позвала младшая, и светловолосая обернулась. Малышка указала прямо на ограду.

— Её починили, — сказала старшая.

Вслед за Ферусом по ступенькам спешила стройная молодая женщина с уложенными в кольца косами.

— Вот вы где, проказницы!

Ферус мысленно заглушил шум детского смеха и ветра в высоких травах. Ему нужно было слышать этот разговор.

Молодая женщина положила руку на голову малышки и нежно погладила.

— Да, Лея, я тоже вижу. Никто больше не ушибётся.

— Мемили не упадёт!

— Нет, цветок. Я не упаду. — Молодая женщина обняла маленькую девочку.

Лея?

Неужели это имя было на Альдераане таким распространённым? Могла ли эта малышка быть дочерью Бейла? Ферус задумался. По пути на Альдераан он изучал файлы о жителях королевского дворца. Винтер была подружкой Леи, жившей в королевском поместье.

Ошеломлённый, Ферус отошёл подальше от няни и детей, пока они не успели его увидеть. Значит, именно Лея была тем ребёнком, который спас свою няню. У Леи, возможно, была связь с Силой. Именно Лею искали Инквизиторы.

Знал ли Бейл?

В мозгу Феруса вспыхнула ещё одна мысль.

Знал ли Оби-ван?

Почему бы ещё он так настаивал на том, чтобы Ферус отправился на Альдераан?

Ну, спасибо, Оби-ван. Может, в следующий раз, посылая меня на расследование, ты предоставишь мне все факты.

Ферус попытался стряхнуть раздражение. Оно выходило за пределы его собственных чувств. На Альдераане был имперский шпион, и семья Бейла была в опасности.

Гидра подошла к нему, подметая подолом мантии землю. Ферус отметил, какой ровной походкой движется она по траве, не обращая внимания на детей, без единой эмоции на не знающем улыбки лице. Матери и отцы в парке заметили её и подходили ближе к своим детям, когда Гидра проходила мимо.

Он подал ей знак не приближаться и направился к выходу. Было важно, чтобы их не видели вместе.

Возле выхода из парка Гидра подошла к Ферусу.

— Что-нибудь нашёл?

Ферус посмотрел в её тёмные глаза, блестящие и холодные, как камень. Он должен был защищать семью Бейла и от неё тоже.

— Нет, — сказал он. — Ничего.

Глава 9

Несколькими часами позже Ферус оставил Гидру в офисе Официальных Записей и неохотно отправился обратно во дворец. Он не знал, что будет там делать. Не мог же он

просто прийти и сказать Бейлу, что боится за его семью. Бейл подумает, что это какой-то подвох.

Через главный вход Ферус вышел на извилистую тропинку. На этот раз он пошёл в другом направлении. Цветы уступили место фруктовым деревьям, а затем стройным рядам овощей. Сейчас он был в саду кухни.

Двойные двери были раскрыты настежь в небольшой крытый внутренний дворик, и Ферус слышал звуки работы и чувствовал запах свежего хлеба. Он подошёл ближе.

На молодой женщине, которую он видел в парке — Мемили — теперь был длинный фартук и цветастая косынка. Она стояла за стойкой и резала фрукты. Кухня вокруг неё была чистой, без единого пятнышка; во всю длину комнаты тянулся длинный деревянный стол, отполированный за годы использования. На стойке лежало шесть буханок тёплого хлеба.

— Стоять! — не оборачиваясь, проговорила женщина. — Кто бы вы ни были — лучше не вторгаться в мою кухню, когда я пеку хлеб.

— Тогда вам не стоило бы выпускать запах в сад.

Она обернулась, улыбаясь и вытирая руки фартуком.

— Должно быть, вы ждёте аудиенции. Можете пройти сквозь эту дверь и повернуть налево, в приёмную. Вот.

Мемили отрезала толстый ломоть хлеба и намазала медовой смесью.

— Я принесу еду на приём, но можете стащить кусочек. Один ломтик, не больше.

Ферус откусил кусочек хлеба и блаженно вздохнул.

— Лучший в галактике, — похвалил он.

— Я не поддаюсь на лесть.

— Я и не думал никогда, что поддаётесь.

Жуя хлеб, Ферус наблюдал за быстрыми, отточенными движениями Мемили, которая резала фрукты и затем набивала ими заготовки из теста.

— Для детей, — пояснила женщина. — Они называют это "корзиночками Мемили". — Она улыбнулась. — Я видела, как Сенатор Органа тоже втихаря их ест.

— Это не преступление, — сказал Ферус и добавил: — Похоже, у него дружная семья.

— О, да. Работать здесь — одно удовольствие! Дети просто наполняют дом смехом. Знаете, я исполняю двойные обязанности — иногда присматриваю за детьми просто ради удовольствия. Никогда не скажешь, что это королевское поместье. Здесь нет никакого протокола. Королева много раз замешивала здесь, на кухне, вместе со мной тесто для хлеба. И Лея тоже. Знаете, они хотят вырастить её правильной — сильной и уверенной в себе, но также знающей, что ей посчастливилось иметь так много. Нужно начинать рано. Когда она появилась, это была огромная удача. Знаете, какой грустной была королева до этого...

Ферус кивнул, хотя не понял, что именно Мемили имела в виду.

— Должно быть, сложно смотреть на неё, когда она грустит, — проговорил он. Иногда нейтральный комментарий может заставить собеседника сказать то, что невозможно выпросить.

— Она хотела собственного ребёнка, но не могла зачать... Но появился младенец, ставший для неё родным. Лея была огромным подарком для поместья.

Лея была приёмным ребёнком. Это ошарашило Феруса. Если Лея появилась здесь младенцем, значит, её удочерили в конце Войн Клонов. Вполне естественно — война оставила после себя много сирот.

Ферус встал.

— Спасибо за хлеб!

Мемили одарила его прощальной улыбкой, и он вышел из кухни.

Ферус направился к публичному крылу дома, где Бейл раньше принимал его. Наконец он оказался в широком коридоре и услышал приглушённые голоса. Он напрягся, пытаясь сфокусироваться на звуках — и смог расслышать их лишь с помощью Силы.

— ...Я отказался, потому что думаю, что это слишком скоро, — сказал Бейл. — Брея со мной согласна.

— Разделяю ваше мнение. Альдераан всегда может присоединиться к объединённому сопротивленческому движению, когда оно будет хорошо организовано. Нет нужды подвергать нас опасности.

— Не в этом дело, Деара, — теперь говорила Брея. — В нужный момент мы бы пошли на риск. Разногласие не в этом. Если ты не согласна с нами — скажи об этом, пожалуйста. Мы ценим твоё мнение.

— Я согласна с тобой и Бейлом, Брея! Но есть кое-что ещё. Я слышала тревожные вещи. На Альдераане многие чувствуют, что пора сформировать сопротивление. И подготовиться к вторжению, если таковое будет. Они считают, что пора пересмотреть политику использования оружия в свете того, что происходит на других планетах. Что, если на Альдераан нападут?

— Если на Альдераан нападут, нечего и надеяться победить имперцев, — сказал Бейл. — У нас нет ни оружия, ни боевых кораблей.

— Но люди хотят быть способными себя защитить!

— Мы прошли Войну Клонов без собственного оружия, сможем пережить и Империю, — резко возразила Брея.

— Конечно, конечно! Я просто говорю, о чём ходят слухи!

Ферус услышал в коридоре звук чьих-то шагов; он отступил назад и спрятался за углом.

— Реймус Антиллес! — это был голос королевы. — Мы начали собрание без вас, но мы можем...

— У меня новости.

Двери закрылись за Реймусом, и почему-то Ферус не смог больше расслышать ни звука. Бесшумно он подошёл к двери. Дыхание замедлилось; движения были быстрыми, но абсолютно беззвучными. Ни шороха одежды, ни шуршания по стене, ни даже движения воздуха. Ферус закрыл глаза и позволил Силе вести его. На него сразу навалился шум дворца — звуки, которых он не замечал, которых не слышал. Кто-то разговаривал в саду. Мемили закрывала дверь. За стеной скребло крошечными лапками насекомое...

За деревянной дверью была ещё одна преграда... очевидно, для звукоизоляции. Скорее всего, дюрасталь — но даже в ней были небольшие промежутки. Она состояла из частиц, как и всё остальное — ткань, дерево. И он мог пролезть в эти крошечные промежутки своим вниманием, фокусируясь на звуке.

Реймус: Он приземлился в космопорту. Будет здесь через несколько минут.

Бейл: Ничего удивительного — рано или поздно Палпатин всё равно послал бы своего вассала. Вопрос в том, чего он хочет?

Королева Брея: Что нам делать?

Реймус: Принять его, конечно. Бейл, если у тебя есть сообщение для Мон Мотмы, давай его мне сейчас. Я могу ускользнуть и добраться до Тантива. Если Император уполномочил его проводить обыск, он ничего не найдёт.

Бейл: Вот, держи.

Реймус: Они могут отключить нашу посадочную площадку, наши ангары... могут бросить Бейла в тюрьму...

Брея: Он не посмеет.

Реймус: Они делали это с другими.

Брея: Нужно сделать вид, что мы готовы сотрудничать. Нужно любой ценой избежать того, чтобы сюда прислали Имперского Губернатора!

Бейл: Уходи. Не лети прямо на Корускант, направляйся в космопорт ТерраАста и затеряйся там среди другого транспорта.

Внезапно Ферус почувствовал присутствие Тёмной стороны Силы. Он давно уже успел привыкнуть к этому чувству. Обычно за ним следовал шелест развевающегося плаща и хриплое механическое дыхание. Дарт Вейдер прибыл.

Следуя зову Силы, Ферус прошёл по солнечным коридорам к задней части дворца и немедленно увидел Вейдера. Повелитель Тьмы шагнул прямо сквозь огород, давя всё своими сапогами.

Нужно было его отвлечь. Ферус должен был дать Реймусу шанс уйти.

Он нашёл окно вышиной во всю стену, которое бесшумно открылось, когда он провёл рукой над сенсором. Вейдер не заметил Феруса, когда тот вышел на каменную террасу.

— Лорд Вейдер! — позвал Ферус, подходя к ситху ближе, чтобы поприветствовать, и взглянул на спутанные ветви растений под ногами Вейдера. — Вижу, делаете обычную работу.

— Почему вы здесь? — спросил Вейдер.

— Мне нужно разрешение Сенатора Органы, чтобы провести поиск секретных файлов, — ответил Ферус.

— Вам вряд ли нужно разрешение.

За спиной Вейдера мелькнуло что-то белое, затем — розовое. Винтер и Лея бегали возле фонтана в дальней части сада.

Сердце забилось быстрее, но Ферус знал, что Вейдер заметит малейшее волнение, и замедлил его Силой. Нужно было отвлечь ситха. Если Лея и правда чувствительна к Силе, Вейдер вполне может это почувствовать.

— Расследование движется неплохо, — сказал он. — Инквизитор Гидра сейчас в офисе Официальных Записей.

Вейдер нетерпеливо махнул рукой.

— Но думаю, скоро мы закончим, — продолжил Ферус и затем добавил: — Наша следующая остановка — Мустафар.

Вейдер не пошевелился. Он ничем не выдал удивления, но Ферус сумел его почувствовать. Впервые он будто заглянул Вейдеру под маску. Ферус знал это. Он сумел пошатнуть его непоколебимое спокойствие. Если бы они сражались, это могло считаться первым контактом, первым агрессивным движением, которое могло удивить противника.

За спиной Вейдера Брея быстро выгоняла девочек из сада.

— Трата моего времени, — фыркнул Вейдер. — Как обычно. — Он оттолкнул Феруса, но тот не обиделся. Нисколько. Мустафар. Эми была права. Что бы ни случилось с Вейдером — это случилось там. Теперь нужно было лишь узнать, что именно.

Глава 10

Мустафар!

Что имел в виду Олин? Что он знает?

Вейдеру казалось, что удары сердца выталкивают воздух из респиратора быстрее, чем обычно. Маленькие взрывы воздуха звенели в ушах. Ему захотелось отбросить маску, сорвать доспехи и вернуть себе прежнее тело! Сильные ноги и руки, плавные движения, возможность броситься на луговую траву рядом с Падме...

Стоп.

Он не должен допускать таких мыслей.

На миг Вейдер подумал о Набу. Почти вспомнил день с Падме.

Воспоминания были смутными, но они не исчезли. Приходя, они всё ещё вызывали свежий приступ агонии.

Ему нужно было "лекарство памяти" Зан Арбор. Закончив с Органой, он направится обратно на Корускант и будет трясти эту женщину, словно боевая собака Нек, пока та не начнёт работать день и ночь над его усовершенствованием.

Тогда он сможет избавиться от воспоминаний. Избавиться от Феруса. У него уже был план.

* * *

Бейл отвернулся от монитора охраны, на котором совещались Дарт Вейдер и Ферус Олин. Слишком уж много имперцев на этой планете. Раньше Император относился к нему скорее как к назойливому насекомому, чем к реальной угрозе. Это подходило для его целей. Но теперь Империя укрепилась, и Император обратил внимание на Альдераан. Определённо, не лучшие новости.

Вейдер вошёл через ворота для семьи, направляясь прямо к личному семейному крылу. Это было сделано умышленно, просто чтобы дать Бейлу знать, что в этом королевском поместье нет ничего, о чём Вейдер не знает. Он хотел, чтобы этот визит выглядел как вторжение.

Бейл закрыл панель на охранном экране и быстро покинул офис. Он решил встретить Вейдера во всеоружии.

Без спешки он прошёл к тайным комнатам дворца — личным комнатам семьи, которые сейчас Вейдер отравлял своим присутствием. Бейл уже послал Брею убрать Лею и других детей куда-нибудь подальше. Он будет стоять между Вейдером, своей семьёй и своим родным миром. Он не даст всё это разрушить.

Тёмный Лорд был в боковой комнате, использовавшейся по утрам и вечерам, потому что в лучах рассветного или закатного солнца она расцветала, словно цветок. Бейл не мог спокойно смотреть на Вейдера в этой комнате.

— Лорд Вейдер, проследуйте за мной в приёмную, — холодно проговорил Бейл.

Вейдер проигнорировал его слова.

— Я слышал, вы недовольны установлением Имперских Губернаторов.

— Любой сенатор имеет право подавать голос против принятых вышестоящими органами мер.

— Вы пытаетесь организовать блок протестующих.

— И у меня есть на это полное право.

— Ваше мнение изменится, если вас обвинят в измене и бросят в имперскую тюрьму.

— Вы не посмеете, — возразил Бейл. — Сенат контролирует Империя, но он всё ещё существует. Вы не можете обвинить сенатора в измене за следование процедурным правилам.

— Правила изменились, — отпарировал Вейдер.

— Меня не информировали.

— Сейчас проходит специальная сессия. Отзовите свой блок протестующих, или вам будет предъявлено обвинение в измене.

В Бейле закипели отчаяние и гнев. Как он ни изворачивался, стены вокруг смыкались. В будущем Сенат прекратит своё существование. Справедливость и здравый смысл умрут вместе с ним.

— Должен добавить, что Император видит необходимость в Имперском Губернаторе здесь, на Альдераане.

Бейл застыл.

— У Альдераана нет в этом нужды. У нас стабильное общество, не представляющее опасности для Империи. У нас нет оружия.

— У вас есть неповиновение. Имперский Губернатор прибудет через два дня.

Вейдер развернулся и ушёл той же дорогой, что и пришёл, сквозь широкие двери, по траве, давя её своими сапогами по пути к семейным воротам.

Только тогда Бейл позволил себе задрожать. Он вытянул руку и медленно опустился на стул.

Всё менялось слишком быстро. Он не мог предвидеть следующего шага Императора. Он должен был быть быстрее.

Нужно было посоветоваться с Мон Мотмой.

Бейл вспомнил поразительную женщину, приходившую к нему в офис... Флейм. Её проверяли близкие Бейлу люди. Она была настоящей находкой. Связывала вместе лидеров сопротивления планета за планетой. То, что она делала до сих пор, было потрясающе.

Альдераан не справится один. Ему нужны союзники. Тайные союзники. Особенно если Империя пошлёт Губернатора. Деара сказала Бейлу, что были те, кто пересматривал приказ о применении оружия. Пока их было мало, но в будущем должно стать больше.

Мунстрайк может быть для Альдераана выходом из положения. Конфедерация планет даст поддержку. Если Бейл и другие сенаторы присоединятся к Мунстрайку, это будет основной политический альянс, вполне способный стать очень влиятельным. Бейл послал Мон Мотме сообщение с Реймусом Антиллесом — с просьбой встретиться с Флейм.

Он принял решение. Пора было присоединяться к Мунстрайку.

Глава 11

Апартаменты Зан Арбор занимали целый этаж на одном из верхних этажей башни. Тревер постоял перед дверью, ощупывая её края. Маленький точный взрыв заблокировал бы замок. Но Треверу нужно было заметить следы; нельзя было оставлять здесь следов своего присутствия.

У него был план на этот счёт — уловка, которую он использовал ещё на Белласе. Под туникой у него были разнообразные инструменты для замены сенсоров, блокировавших дверь. Даже в зданиях с самым высоким уровнем безопасности замки на дверях были совершенно обычными. Вся хитрость была в том, чтобы не переборщить с альфа-взрывчаткой и не повредить дверь.

Никогда ещё у Тревера это не выходило безукоризненно.

Впрочем, кое-чему он научился от Феруса. Первое — нужно было верить, что можешь это сделать. Второе — быть очень, очень осторожным. Третье — всегда можно убежать.

Тревер осторожно упаковал свою альфа-взрывчатку, оценивая, взрыв какой силы ему нужен. Взял немного синтблеста и прилепил клейкий материал вокруг дверного проёма. Затем прикрепил к нему немного альфа-взрывчатки.

Установил заряд и отошёл в сторону.

Маленький взрыв, тонкая струйка дыма. Не так и плохо.

Тревер наклонился, чтобы осмотреть результат своей работы. Хотя ему не терпелось попасть внутрь, нужно было теперь починить замок — просто на случай, если позже кто-то внезапно войдёт. Он вполне сможет тогда убежать, но только если между ним и свободой не встанет сломанная дверь. Первая ошибка вора — нетерпение.

Мальчик разложил на полу свои инструменты и приступил к работе. Всего за три минуты он заменил небольшой набор сенсоров, контролирующих запираемый механизм, присоединил металлический затвор и отполировал. Теперь следы его работы можно было заметить, лишь очень внимательно приглядевшись.

Он быстро сложил инструменты обратно в мешочек и спрятал под тунуку. Теперь Тревер был готов войти.

Сперва мальчик прошёлся по апартаментам, просто осматриваясь. Это была большая гостиная с окном, выглядывающим на оживлённые транспортные линии Галактического Города. За окном — большой балкон. Он дотронулся до механизма и обнаружил, что окно поднималось к потолку, открывая проход из комнаты на балкон. Однако, посадочной площадки не было — это означало, что Зан Арбор должна была использовать одну из многих полуприватных площадок на верху здания. Там была сеть турболифтов, каждый из которых мог доставить важную особу прямо к её двери.

Всё включено, довольно роскошно.

Позади была маленькая комната без окон, которую Тревер посчитал либо уборной, либо маленьким офисом. Но там была кровать и маленький стол с аккуратно сложенной на нём тёмно-бордовой туникой и украшением для волос с маленьким белым камнем. Это была комната Линны Налтри. Налтри спасла Треверу жизнь, когда страх почти парализовал его (хорошо, теперь он признает это — тогда он проиграл) на подконтрольной Империи фабрике в Уссе. Он был ей обязан.

Мальчик вернулся в спальню. Вся мебель была сделана в тон стенам. Долго искать панель данных Зан Арбор ему не пришлось. Она была больше и тяжелее обычной персональной панели. Должно быть, здесь Дженна держала большую часть своих файлов, открывая их, когда ей нужно, и перенося на модель поменьше, которую носила с собой.

Тревер просмотрел голо-папку, но все файлы были закрыты паролем. У него не было навыков Феруса или Астри, поэтому он даже не пытался раскодировать их. Просто просматривал файлы в надежде найти кусок информации, который почему-то пропустили и не закрыли паролем — сообщение, указание, что угодно, — но ничего не нашёл.

Из соседней комнаты донёсся шум, и Тревер безошибочно узнал его — поднималась дверь на балкон. Должно быть, кто-то вошёл в апартаменты так, что Тревер не услышал, и это было странно, ведь всё время он держал ухо востро.

Тревер натянул кепку на глаза. Он постарается уйти незамеченным... но если его заметят, придётся уговаривать отпустить его. Мальчик дотронулся до самого маленького альфа-заряда, какой у него был, и сжал пальцами. Раньше он выходил из трудных ситуаций, бросая заряд. Заряд был таким маленьким, что взрывался беззвучно, но шёпот дыма и запах убеждали людей в том, что начинался маленький электрический пожар. Затем Тревер прикидывался помощником механика, посланным узнать, в чём проблема.

Мальчик на цыпочках прокрался к двери спальни и выглянул в гостиную. Он никого не увидел, хотя там должен был кто-то быть. Большое окно исчезло в потолке, Тревер чувствовал дуновение ветра.

Он подождал, но не услышал ни звука. Могло ли окно быть на таймере?

Это беспокоило его.

Тревер осторожно сделал пару шагов вперёд, заглядывая в комнату чуть дальше.

Ничего.

Он крепче сжал альфа-заряд. Пожалуй, стоило его использовать. Тревер осторожно бросил заряд всего на несколько метров в комнату и сделал шаг назад.

Ничего. Ни дыма. Ни запаха.

Заряд был непригодным. Великолепно.

Нужно было как-то выбирать. Если, конечно, здесь вообще кто-либо был...

Никто не мог быть таким тихим.

Тревер вышел в комнату. Там никого не было.

Он перевёл дух. В любом случае, он увидел уже достаточно. Нет нужды проверять удачу.

Мальчик огляделся в поисках своего непригодного альфа-заряда. Где же он умудрился такой достать?

Краем глаза он увидел тень слева от себя, появившуюся из ниоткуда в полной боевой готовности. Тревер схватил бластер, уже зная, что слишком поздно.

Бластер выбило из его руки. Тревер задохнулся, обернувшись и увидев перед собой Рай-Гаула, сжимавшего в своей большой руке его альфа-заряд.

— Что ты здесь делаешь? — гневно спросил Тревер.

Обычная нейтральная интонация Рай-Гаула не дрогнула.

— Сперва ты.

— Ферус попросил меня отследить, когда приходит и уходит Зан Арбор...

— Ты не следил. Ты вломился и вошёл.

— Я сделал всего шаг, и всё! Я думал, что смогу взглянуть на панель данных Зан Арбор... но она закодирована.

— Мне следовало этого ожидать.

— Ферусу нужен план, если он хочет спасти Линну по возвращении! Должен быть какой-то способ забрать её отсюда.

— Он есть.

— Какой?

Рай-Гаул прошёлся по комнате, разглядывая её своими серебряными глазами.

— Пока не знаю.

— Эй, твоя очередь. Почему ты здесь?

— Тобин Кантор спасся от Империи.

— Муж Линны?

— Её муж и мой друг. Он здесь, на Корусканте. Он связался со мной. Линна сумела послать ему сообщение по секретному каналу. Зан Арбор работает над "лекарством памяти". Когда она усовершенствует его, то собирается испытать его на Линне как на первом взрослом подопытном.

Тревер присвистнул.

— Хорошая благодарность. И как скоро З.А. закончит?

— Мы не можем этого узнать, но Линна думает, что скоро.

— Нужно её спасти, — проговорил Тревер, — мы не можем рисковать и дожидаться Феруса.

— Никаких "мы". Я работаю один.

Тревер покачал головой.

— Не в этот раз. Нет.

Рай-Гаул взглянул на мальчика.

— Хорошо.

Он снова направился к спальне.

— Так что мы будем делать?

— Правило номер один, когда держишь заложника, — сказал Рай-Гаул. — Никогда не следуй заведенному порядку. Вечером Зан Арбор прибудет на одну из этих посадочных платформ, а мы будем на ней. Мы схватим Линну и убежим. Если всё пройдет хорошо.

Он присел рядом с панелью данных Зан Арбор.

— На рабочих файлах несколько слоёв кодов, но я готов поставить на то, что инструкции относительно места посадки назначаются через систему башни. Мы всего лишь пролезем в неё.

— Ты знаешь, как это сделать?

— Джедай умеют многое.

Тревер смотрел, как Рай-Гаул стучит пальцами по клавиатуре. Тот открыл схему посадочных площадок гостиницы.

— Думаю, вот эта... — пробормотал он. — Уровень 1010. Восточная сторона. Оттуда мы выскочим прямо на главную магистраль и сможем затеряться среди транспорта. — Джедай нажал несколько кнопок. — Вот. Теперь, вернувшись, Зан Арбор получит новые указания относительно места посадки.

— И? — спросил Тревер.

Рай-Гаул встал.

— Мы будем ждать.

Глава 12

Клайв ничего не мог с собой поделаться. Он собой гордился. Это он предложил, чтобы Астри выдала себя за его жену, когда они внедрятся в банковскую систему на Ниро 11. Она знала, что это был лучший из возможных путей, но не могла скрыть неловкости.

Был смысл в том, чтобы выдать себя за богатую парочку, подыскивающую укромное местечко для своих денег, чтобы спрятать от налоговиков своего мира. Они пройдут контроль и попадут внутрь банка, где их согласился встретить старый знакомый Китса.

В космопорт они прибыли в проливной дождь. Ещё будучи на борту крейсера класса "люкс", они получили разрешение и смогли немедленно пересестись на борт частного воздушного шаттла с пилотом в униформе. Когда Клайв и Астри сели, он нажал какую-то кнопку, и из стены выдвинулся поднос с разнообразными угощениями.

— Угощайтесь, — предложил пилот. — Мы будем в Банке Ниро Одиннадцать через двадцать две минуты.

Клайв откинулся спиной на мягкую обивку.

— Я мог бы к такому привыкнуть. Хм... я уже к этому привык!

Астри напряжённо посмотрела в окно, на хлещущие струи дождя.

— Быть богатым — это не только то, что показывают в рекламе.

— Ох, точно! Ты же была замужем за политиком, — спохватился Клайв. — Должно быть, красиво жили.

— Красиво, — повторила Астри. Она подняла свои тёмные глаза на Клайва и взглянула так печально, что улыбка мигом сошла у того с губ.

До конца поездки они больше не произнесли ни слова. Шаттл пролетел над серым заледенелым морем, таким обширным, что не видно было границ, и направились к группе высоких зданий, каждое из которых венчали шпили разных цветов.

— Ваша встреча в Жёлтом Здании, — сказал пилот. — Сопровождающий будет на посадочной площадке. Счастливо оставаться!

Он мягко посадил челнок на крытую посадочную площадку. Когда Клайв и Астри вышли, им на голову не упало ни капли дождя. Сопровождающий уже ждал их — высокая худая женщина в длинной белой тунике. Она наклонила голову в знак приветствия.

— Господин и госпожа Телстарр, — проговорила она. — Херк Блуми ждёт вас.

Женщина подвела их к турболифту, который начал быстро подниматься. Клайв смотрел на мелькающие этажи. Турболифт остановился на триста десятом.

Все трое вышли из турболифта в помещение, откуда открывался панорамный вид на серебристое озеро и серое небо. Здесь дождь превращался в застывшие кристаллы, молотящие по транспаристилу. Клайва и Астри подвели к плюшевому дивану и там оставили. Воздух был холодным, и Астри поёжилась.

— Мне не нравится это место, — проговорила она. — Какое-то нехорошее чувство.

— Чувство тех, кто имеет слишком много и хочет это спрятать, — ответил Клайв.

Через несколько минут вошёл полноватый шикарно одетый пожилой человек. Его безволосая голова блестела, на полированных ботинках играли блики.

— Господин и госпожа Телстарр! Рад вас видеть. Херк Блуми, директор новых счетов в Банке Ниро.

— Рад видеть вас, приятель. Мы ищем безопасное место, чтобы спрятать наше немаленькое состояние, — сказал Клайв. — То, что вам нужно, угу?

— Секундочку. Я активирую частную кабинку. Наши клиенты так чувствуют себя в большей безопасности.

Блуми провёл рукой над сенсором, и вокруг них опустились изогнутые прозрачные стены, заключая их в маленькую комнату внутри зала. Мужчина нажал кнопку, и стены приобрели мерцающий блеск.

— Мы можем видеть то, что происходит снаружи, но внутрь никто не может заглянуть. Также это блокирует следящие устройства. Полная секретность, но придётся сделать всё быстро, — сказал Херк.

— Спасибо за встречу, — сказала Астри. — Китс Фрили говорил, что вы согласились помочь.

— Я банкир, — ответил Блуми. — Банкир верит в определённые вещи. Неприкосновенность богатства. Право на секретность. Я не согласен с тем, что делает Империя. Финансовое будущее галактики зависит от права богатых защищать свои счета. А нас теперь заставляют предоставлять недельные отчёты деталей депозитов и снятий имперским следователям. — Он вздрогнул. — Это ужасно.

Клайв не верил своим ушам. Империя разрушает целые общества, а этот малый беспокоится о куче кредитов какой-то жирной крысы?

Астри бросила на него взгляд, красноречиво выражающий просьбу молчать. Она наклонилась вперёд и тихо спросила:

— Так вы нам поможете?

Херк нервно облизал губы.

— Китс сказал, что вам нужна информация только по одному счёту...

— Только по одному. Это нам невероятно поможет, — сказала Астри. — Вы окажете галактике огромную услугу.

— Пренебрежение правилами в Империи меня оскорбляет, — проговорил Блуми. — Это единственная причина, почему я могу нарушить частную собственность клиента... и вы говорите, что пытаетесь помочь этому человеку...

— Абсолютно точно, приятель, — подтвердил Клайв. — Вопрос жизни и смерти. И денег.

— Тогда хорошо. — Блуми нажал кнопку на своём подлокотнике, и оттуда выдвинулась маленькая панель данных. Он ввёл какой-то код. — Йарроу-Индустриал переместила свои счета за пределы планеты к концу Войн Клонов.

— Кто переместил счета?

— Сперва Эвин Йарроу, генеральный директор Йарроу-Индустриал. После его смерти перевод завершила его дочь, Ив Йарроу. По приказу Империи. В то время подобные вещи произошли со многими нашими клиентами.

— То есть даже несмотря на то, что счёт переместила Империя, Ив всё ещё контролировала его?

— О, именно так. Она просила закодировать счёт Йарроу номерами вместо имён. Также мы стёрли все свидетельства связи счёта с Ачерином.

— Счёт всё ещё активен? — спросила Астри, уже зная, каким будет ответ.

— О да. Регулярные выплаты. — Блуми посмотрел на экран. — Собственно говоря, за последнее время выплаты возросли.

— Куда переводятся кредиты? — спросил Клайв.

— Банковский счёт на Ревери, идентифицированный номером вместо имени. Знаете такую планету? У многих наших клиентов там особняки.

Клайв кивнул. Он никогда там не бывал, но, конечно, слышал о Ревери. Это было излюбленное местечко богатейших существ галактики. Оно славилось своими пляжами и горами... а также уединённостью.

— Можете дать нам координаты Ив Йарроу на Ревери? — спросил Клайв.

— Нет, — Блуми нагнул голову. — Нет, это невозможно. Адреса строго засекречены.

— Но вы сказали, что Империя нарушает секретность ваших клиентов, — сказала Астри. — Что они сверяют номера с именами... если это так, в ваших файлах должна быть информация.

Умная девочка, подумал Клайв.

— Я же сказал вам: это всё, что я могу сделать, — Блуми поднял голову. В его глазах отчётливо читался страх. — Я назвал планету — этого недостаточно?

Астри запнулась.

— Допустим, мы ваши клиенты, и нам нужно немного посоветоваться? Не могли бы вы покинуть частную кабинку и оставить нас на пару минут? И забыть закрыть панель данных?

Блуми взвешивал решение.

— Если мы пообещаем вам больше никогда не просить ни о какой информации, — добавила Астри.

Клайву хотелось надавить на Блуми, но он знал, что это было бы ошибкой. Наконец Блуми заставил себя встать с дивана, опершись на него своими круглыми кулаками.

— Мне... м-м... нужно кое-что проверить.

Он нажал кнопку, и прозрачная стена исчезла. Нервно кашлянув, Блуми вышел, и стена снова опустилась.

Астри быстро повернула панель данных так, чтобы видеть её, и застучала по клавишам.

— Он оставил закодированные файлы открытыми с помощью его кода безопасности. Молодец. Вот список транзакций... если я просто перейду к информации о контакте... да, — удовлетворённо пробормотала Астри. — Запомни эти координаты. — Она тихо прочитала номера.

Клайв кивнул.

— Есть.

Астри подняла голову и огляделась. Комната была пуста.

— Так, пока я здесь... — Она нажала ещё несколько клавиш, задав команду поиска.

— Что ты ищешь?

— Не знаю. Что-нибудь необычное. Я...

Внезапно Клайв увидел, как Блуми входит в комнату с несколькими имперскими офицерами.

— Закройте, — тихо сказал он, хотя знал, что его не услышат.

Астри быстро закрыла панель данных, и стена поднялась.

Теперь на высоком лбу Блуми блестели капельки пота.

— Господин и госпожа Телстарр, у нас проверка безопасности. Обычная процедура.

Клайв восхитился хладнокровием Астри. Играя роль богатой дамочки, она приняла раздражённый вид.

— Они знают, кто мы такие? — зашипела она на банкира.

— Обычная процедура, мадам, — ответил Блуми. Клайв заметил, что у него трясутся руки. — Займёт всего пару минут.

— Ангелочек, давай не будем задерживать этих джентльменов, — проговорил Клайв. — Это цена, которую нужно платить за безопасность. Пожалуйста, господа. — Он протянул свой ID и жестом попросил Астри сделать то же самое.

Женщина сжала губы, но тоже протянула документы.

Клайв ждал, пока главный офицер сканировал их документы с помощью своей панели данных. Ему захотелось вылить ведро ледяной воды Блуми на голову. Парень уже порядочно вспотел — его воротник намок, и редкие пряди волос прилипли к коже черепа.

Астри ждала с видом женщины, не привыкшей ждать. Её навыки жены сенатора пришлось как нельзя кстати.

Проверка продолжалась слишком долго. Клайв увидел, когда имперский офицер заметил что-то неладное.

— Не могли бы вы подождать ещё всего минуту, — попросил офицер.

— Наше дело закончено, — проговорила Астри. — Мы уже уходили.

— Простите, я должен настоять. — Офицер всё ещё говорил вежливо. Он не имел права отпугнуть их, если они действительно были невероятно богатыми Телстаррами.

Которыми на самом деле не являлись. Должно быть, настоящие Телстарры заметили, что кто-то использует их ID. Даже несмотря на то, что Курран использовал свои лучшие связи для того, чтобы получить документы, чёрному рынку никогда нельзя полностью доверять.

Они были в беде.

Офицеры отошли в угол. Должно быть, ждали приказов вышестоящих.

— Думаете, они знают? — Блуми вытер лоб рукавом. — Как думаете?

— У вас есть крейсер с гипердрайвом? — тихо спросил его Клайв.

— Конечно. В моём деле нужно лучшее... погодите. Вы же не хотите сказать, что...

— Дайте мне код безопасности. Мы попытаемся вернуть его вам, если сможем. Когда-нибудь.

— Вы не можете просто... улететь!

— Боюсь, нам придётся. Через пару минут офицер получит приказ арестовать нас. — Клайв весело улыбнулся и откинулся на диване, словно ни о чём в мире не заботился.

— В таком случае они могут арестовать и вас, — добавила Астри. — Но если вы дадите нам крейсер, мы сделаем вид, что украли его у вас. И вы останетесь невиновным.

— Просто не говорите им, о ком мы спрашивали, что бы там ни было, — предупредил Клайв.

Блуми заламывал руки.

— Я не знаю, что делать!

— Выглядите естественно, — с улыбкой посоветовала Астри. — Дайте мне код.

Блуми сказал им код и подсказал, где найти спидер.

— Но как вы собираетесь пройти к турболифту?

— Предоставьте это нам.

— Вы ведь не будете стрелять, правда?

Клайв легко поднялся.

— Мой совет? Пригнись.

— Я первая, — сказала Астри и, прежде чем он успел возразить, подошла к офицерам. — Это абсурд! — возмущённо сказала она. — Наш лайнер уже скоро отправляется. Я требую встречи с вашим начальством!

— Нам действительно пора, — сказал Клайв, взяв Астри под локоть.

Офицер сделал шаг вперёд.

— Сэр, вы не можете...

Клайв и Астри продолжали двигаться к турболифту. Офицер начал нервничать. Всё ещё была вероятность, что проблема с ID возникла только из-за сбоя связи. Он не хотел брать на себя ответственность и атаковать их.

— Вы сможете связаться с нами в космопорту, — сказал Клайв. — Мы будем на лайнере "Радужный" класса "люкс".

— Мы можем прояснить все недоразумения до отправления, — добавила Астри. — Пошлите своего начальника в нашу каюту.

Клайв преодолел оставшееся расстояние до турболифта и нажал на сенсор.

Наконец офицер понял, что должен что-то сделать, чтобы не угодить на длительный срок на горнодобывающую планету в качестве офицера безопасности, и достал бластер.

— Стоять!

— Не будьте так глупы, — сказал Клайв, делая шаг назад. — Я уверен, мы можем это сделать...

Турболифт открылся.

Клайв и Астри достали бластеры. Они выстрелили в светильники над головой и сенсор, контролировавший прозрачные перегородки. Все перегородки опустились одновременно. Огонь бластеров офицеров отражался от прозрачных стен и рикошетом метался по комнате.

Астри и Клайв вскочили в турболифт, и тот быстро опустился.

— У нас около минуты, пока они разберутся со всем этим, — сказал Клайв. — Приготовься бежать.

Они выскочили из турболифта, когда тот открылся на частную посадочную площадку. Крейсер Блуми стоял возле края платформы. Клайв прыгнул внутрь, а Астри выстрелом разбила консоль безопасности возле крейсера.

— Они не смогут узнать, что у нас был код, — пояснила она. — Таким образом, Блуми не уличат.

В выходе из турболифта внезапно появились штурмовики. Клайв завёл двигатели, когда Астри кувырком увернулась от огня, запрыгнула на заднюю часть крейсера и забралась в открытую кабину.

— Уходим! — крикнула она, заглушая звуки выстрелов.

Она закрыла за собой колпак кабины, не прекращая стрелять; крейсер рванул в небо. Клайв вошёл в верхние слои атмосферы, затем в открытый космос. За ними летели имперские истребители, паля из пушек по крейсеру.

— Переходим на гиперскорость, — сказал Клайв. — Держись.

Во вспышке звёзд они спаслись от истребителей.

— Еле успели, — проговорил Клайв.

— Блуми точно ничего не скажет? — спросила Астри, засовывая бластер обратно за пояс. — Если скажет, то на Ревери нас встретит имперский боевой корабль.

— Доверяю ли я Херку? — Клайв помотал головой. — Нет. Всё, что им нужно сделать — показать ему изображение пыточного дроида, и он расколется. Но, может, они не будут задавать ему таких вопросов. Может, они примут нас за обычных грабителей.

— Мы всегда можем вернуться на Корускант, — сказала Астри.

Они обменялись взглядами.

Астри наклонилась вперёд.

— Курс на Ревери, — сказала она.

Глава 13

Ферус отключил комлинк. Оби-ван не отвечал по каналу экстренной связи. Что он мог делать? Пасти бант?

Он продолжил идти. Ферус снова надел робу Инквизитора; он ненавидел её, но знал, что она может помочь. Он направлялся к космопорту. Он мог лишь надеяться, что наспех написанные в пыли цифры и буквы имели какое-то отношение к тому, что видел шпион в свой электробинокль.

Ферус чувствовал, что Оби-ван очень хорошо знал, что искомый им чувствительный к Силе ребёнок был дочерью Бейла. Это объясняло, почему Ферус здесь. Но что ещё Оби-ван знал такого, что не говорил?

С того утра во дворце Ферус не видел Дарта Вейдера, но мог его чувствовать. Не сквозь Силу, но сквозь инстинкт, что его враг захватывает пространство возле него. Ферус дотронулся до потайного кармана, где хранил ситхский голокрон. Лёгкие горели; он хрипло вздохнул. Ферусу казалось, что он падает в чёрную дыру, медленно, когда знакомые лица, люди, которых он любил, дома, в которых жил, места, которые любил, были совсем рядом, но он не мог их коснуться, не мог соединиться.

Его спасение могло быть в этой маленькой вещице в кармане. Горе лишило его не только силы, но и цели; Сила могла вернуть её, но не та Сила, которую он знал.

Ферус убрал руку. Он уже не знал, какие мысли были его собственными, а какие посылал голокрон. Это пугало, но и глубоко возбуждало. Нужно было выбросить голокрон, швырнуть в глубину большого озера Альдераана...

Ты не можешь его выбросить. Теперь он твой. Приняв его, ты стал его владельцем. Ты уже начал путь. Скоро ты это поймёшь.

Чей это был голос?

Ферус потёр лоб. Он чувствовал голос как часть себя, глубже, чем его собственный голос. Говорит он правду или лжёт? Что с ним происходит?

Комлинк зажужжал, и Ферус снял его с пояса. Это была Гидра.

— Приём.

— Докладывать пока нечего, — сказал Ферус. — Как продвигается работа с документами?

— Теперь они целиком сотрудничают с нами. Присутствие Лорда Вейдера на планете очень нам помогло. Они боятся захвата планеты Империей. Теперь на нас работает страх. — в монотонном голосе Гидры слышались нотки удовольствия.

— Хорошо, продолжайте. Свяжитесь со мной, если что-нибудь узнаете, — Ферус закончил сеанс связи.

Теперь ему нужно было обогнать время. Вряд ли Гидра узнает что-нибудь о Лее в офисе документов, но скоро она закончит с этим и примется изучать ещё что-нибудь. Нужно было опровергнуть слух, пока Гидра не нашла девочку.

И в то же время Ферус должен был найти имперского шпиона.

Он поднялся на турболифте к людному космопорту. Корабли выстроились для отправки и заправки. Командный пункт был круглым зданием ближе к краю космопорта. Ферус приблизился, легко сбросив капюшон.

Когда он вошёл, занятые работники подняли головы, затем быстро опустили их. Они не захотят давать ему никакой информации, но будут обязаны. Ферусу хотелось бы сказать им, что он на их стороне.

Он подошёл к женщине, которая выглядела главной.

— У меня есть информационный запрос, — проговорил он.

— Мы заняты. — Женщина говорила резко, но в её глазах был страх.

— Мне нужно просто идентифицировать этот корабль. Код космопорта — ПКП79244-12u712.

— Это не код корабля.

— А что это, в таком случае? — спросил Ферус.

Женщина поджала губы. На миг он подумал, что она откажет.

— Вы бы предпочли, чтобы вопросы вам задавал Лорд Вейдер? — спросил Ферус. Он ненавидел давить таким способом, но другого выхода не было.

Женщина опустила взгляд.

— Это въездной код продукта, — сказала она. — ПКП означает Погружено, Кодировано, Перевезено. Это означает, что доставка пришла в космопорт, и мы перегрузили её на другой корабль и вывезли.

— Тогда у вас должен быть адрес места, куда вывезли этот груз.

Она повернулась к консоли.

— Не могу сказать вам сейчас, код места назначения неправильный. Прежде всего, недостаточно цифр.

Ферус вспомнил пятно. Должно быть, несколько цифр стёрлись.

— Во-вторых, в коде места назначения нет букв. Доставку вывезли в Альдеру — код двенадцать. Но остальные цифры просто бессмысленны.

— Посмотрите, что можете сделать.

Женщина открыла список партий товаров.

— Не могу найти. — Она недобро посмотрела на Феруса. — Взгляните сами. — Женщина повернула экран к нему. — У нас сотни партий товаров. Ваши цифры не имеют смысла в этой системе.

Ферус изучил взглядом экран. Женщина не лгала. Отследить груз было невозможно без правильной последовательности цифр.

Он расстроено отвернулся. По крайней мере, он знал, что шпион искал груз. Или слышал об... узнать он не мог.

Ферус не мог оставить планету, не узнав ответа. Он не мог оставить семью Органы на милость Империи. Что-то здесь было не так. Он чувствовал это всем телом, до мозга костей. Нужно было продолжать искать.

* * *

Ночь Ферус провёл в зарезервированном для него временном жилье, и проснулся ещё до рассвета. Он решил, что если снова будет на складе, может случайно обнаружить что-нибудь, что пропустил.

Он прошёл по пустынному парку, пока было ещё темно. Впереди вырисовывались склады — тёмные часовые над зелёным квадратом.

Ферус уже подходил ко складу, когда увидел то, что искал.

«Если хочешь поймать удачу — открой глаза».

Спасибо, Сири!

Между высокими складами и ангарами Ферус увидел старое ветхое здание, которого раньше не замечал. Здание было сложено из старого камня, побелевшего и покрытого выбоинами после сотен лет эксплуатации. В нём было всего около десяти этажей, и оно казалось заброшенным.

Над входной дверью виднелись по старинке вырезанные в камне цифры. Искрошившиеся, потемневшие от времени, трудночитаемые, но всё-таки их можно было разобрать — 8712.

Он вспомнил о букве "u" в последовательности цифр. Должно быть, на самом деле это была нижняя часть цифры 8. Часть её стёрлась.

Могло ли это быть так легко? Могли ли перегружать товар из корабля в корабль на улице, так, чтобы шпион это видел?

Почему бы нет? Если хочешь следить за товаром, лучшего места не найти.

Ферус отошёл чуть назад и внимательно осмотрел здание, проходя мимо него. Он делал это совершенно незаметно, направив голову вперёд и целеустремлённо шагая мимо здания. Даже несмотря на то, что сейчас здесь никого не было, Ферус знал, что в окружающих зданиях могут быть ночные работники. Даже шпион может быть где-то неподалёку на своём посту, хотя транспорта пока было мало.

За короткое время, понадобившееся на то, чтобы пройти мимо здания, Ферус смог обнаружить панель безопасности и узнать её тип. Очень современная, учитывая общее состояние здания.

Он завернул за угол и направился вниз по кварталу, за складами. У многих из них были посадочные площадки, кроме самого маленького склада. Его окружала ограда, судя по всему, с электрошоковой защитой.

Улица была пустынна. Ферус призвал Силу и прыгнул. Он легко перелетел через ограду и приземлился на заднем дворе склада — маленьком пространстве из крошащегося пермакрита.

Там была одна маленькая дюралевая дверь и такая же панель безопасности. Ферус без проблем обошёл код и услышал, как щёлкнул замок.

Он толкнул дверь и вошёл в маленький коридор. Там не было турболифта, только извитая лестница вверх с тусклым освещением. Ферус медленно приблизился, прислушиваясь к звукам. Он услышал тихий шум и быстро слился с тенью. Рядом медленно пролетел дроид-надзиратель, непрерывно вращаясь. У него не было инфракрасного визора, поэтому, оставаясь вне поля зрения, Ферус был в безопасности.

Ферус поднялся на первый этаж. Это было большое открытое пространство со сваленными в кучи возле стен ржавыми частями спидеров. С потолка свисала старая система автоматических подъёмников; её ржавые и грязные части медленно

покачивались. Ферус внимательно обошёл комнату, но не нашёл ничего, кроме старых частей и инструментов.

Пока ни одной зацепки. Прячась от дроидов, Ферус осматривал этаж за этажом и наконец достиг верхнего. Он взглянул вверх и увидел механизм убирающейся крыши. Должно быть, именно так поступали и вывозились товары. Здесь было достаточно места, чтобы приземлилась небольшая баржа. Если операция производилась ночью, выгрузка могла быть быстрой и почти секретной в центре города.

Сперва этот этаж выглядел точно так же, как другие. Но подойдя ближе, Ферус заметил возле стен дюралевые контейнеры.

Дюралевый был новый.

Ферус присел возле одного контейнера и увидел на одном его боку надпись "ПКП226579244128712". На другом боку было выбито "Части спидеров".

Он дотронулся рукой до крышки — та была не запечатана. Осторожно снял крышку.

Контейнер был пуст.

Ферус обошёл все контейнеры, и все они были пусты. Он снова присел и принялся осматривать пол под крышей с помощью своего крошечного фонарика.

Да. Недавно здесь приземлялся корабль. Ферус видел выжженные отметины и царапины.

Довольно долго он размышлял, так и не меняя позы.

Он так глубоко задумался, что не услышал тихих шагов, пока они не достигли последнего лестничного пролёта. Кто-то очень старался вести себя тихо.

Комнату внезапно осветили вспышки бластерных зарядов. Ферус бросился на пол и откатился в сторону, проклиная свою невнимательность. Наконец он нашёл безопасное место за частично разобранным спидером. Мимо свистели заряды, слышался запах горячего металла.

Он побежал, прячась за кучей разобранных деталей, и бластерный огонь преследовал его. Теперь Ферус знал, что его преследователь хорошо стреляет. Неплохая информация, когда ты в ловушке.

Ферус лихорадочно соображал, что делать. Надо было убежать, не используя свой световой меч. Если его атаковал имперский шпион — а шансы этого сводились к ста процентам — информация может достигнуть ушей Императора. Ферус не горел желанием потом объяснять, почему он, как Имперский Инквизитор, проводил расследование насчёт какой-то загадочной партии товара под наблюдением имперского шпиона. Хуже того, активность Силы на этой планете только привлечёт к ней больше внимания. Ферусу нужно было отвести внимание Императора от Альдераана, а не привлекать.

Ему нужен был какой-то толчок. Что-нибудь, что обратило бы его преследователя в бегство, чтобы Ферус мог гнаться за ним.

Ферус подпрыгнул к штативу системы подъёмников, в которой ещё были старые части и двигатели. Он вскарабкался наверх, нашёл механизм, передвигавший блоки автоматически, и активировал его.

Штатив начал двигаться вперёд, слегка подёргиваясь. Шум привлёк внимание стрелка, и бластерный огонь пронзил воздух позади Феруса, когда штатив передвинулся вперёд. Ферус освободил двигатель спидера, и тот с грохотом упал на пол. Затем переднее стекло. Детали двигателя. Наполовину разобранный ремонтный дроид, разлетевшегося вдребезги от удара о пермакритовый пол.

Штатив начал двигаться быстрее, так быстро, как только мог, и Ферус балансировал на подъёмнике, двигаясь вперёд и роняя части, двигатели и тяжёлые куски металла. На трясущемся подъёмнике удерживать равновесие было сложно, но Ферус с этим справлялся.

Пространство наполнилось звуками гремящего металла, и Ферус видел тень, которая двигалась, пытаясь прицелиться. Целью Феруса было загнать тень в угол, но тень двигалась очень ловко, а система подъёмников была недостаточно быстрой.

Если бы только в нём было достаточно Силы, чтобы слегка подтолкнуть тяжёлые предметы...

Ферус почувствовал, как накаляется голокрон под туникой.

Ты забываешь, на что способна твоя ярость.

Искра гнева на шпиона удивила Феруса, но он принял её и дал ей волю. Воскресил её. Раздул её, как огонь в горне.

Его гнев рос.

Как смеет он быть мне помехой?

Он, низкопробный шпион. Он думает, что победит.

Он — ничто.

Следующая часть спидера не просто врезалась в пол. Она пролетела по воздуху на огромной скорости, врезавшись в стену над головой тени. Ферус кормил свой гнев, пока тот не вырос в ярость и не выплеснулся наружу, швыряя детали в шпиона, где бы он ни спрятался.

Феруса заполняло удовлетворение. Мысли о том, чтобы обратить шпиона в бегство и преследовать его, исчезли. Я могу раздавить его, я могу убить его, я могу уничтожить его...

Он увидел, как тень двигалась к двери; высокая, худая фигура казалась знакомой. Удивительно, что даже сквозь алую завесу гнева его восприятие остаётся острым...

Видишь? Ты используешь гнев. Он не затуманивает восприятие. Он обостряет его.

Шпион убежал к лестнице.

Ферус спрыгнул с подъёмника, побежал, перепрыгивая через кучи дымящегося металла.

Его разум остыл. На бегу Ферус видел, что разрушил помещение до основания.

Больше он не чувствовал удовлетворения. Он чувствовал нерешительность. Вину. Он оттолкнул это чувство. Он разберётся с ним позже, а сейчас пора преследовать шпиона.

Ферус сбежал вниз по лестнице довольно быстро — но не так быстро, чтобы дать шпиону знать, что того преследуют. Шпион будет думать, что Ферусу потребуется много времени, чтобы выбраться из завала, который он сам устроил в ангаре. Он даже представить не может, что Ферус уже наступает ему на пятки.

Он бежал за шпионом по лестнице, затем по подземному уровню. Ферусу захотелось себя ударить. Не таким уж хорошим он оказался разведчиком, раз не заметил, что здания связаны подземным переходом.

Переход был тускло освещённым, но достаточно широким, чтобы там мог развернуться самый большой гравикар. Ферус слышал шаги шпиона; тот замедлился, решив, что его не преследуют. Ферус следовал за ним по переходу чуть ли не километр; затем шпион прыгнул в турболифт. Ферус взглянул на индикатор: тот показывал, что

турболифт направляется на уровень улицы. Ферус отсчитал несколько секунд и затем отправился следом.

Он оказался на неожиданно людной улице. Рассвет только-только начинал окрашивать небо в оранжевый цвет. Ферус увидел гравикары и установленные в конце улицы служебные трапы и понял, что в тени космопорта находился открытый базар.

Ферус последовал за толпой к базару. Должно быть, он был там постоянно — большая площадь, заполненная выстроенными в извилистые ряды прилавками. Перегородки были из тяжёлых дюралевых столбов и ярких навесов. В открытых контейнерах лежало множество товаров.

Уже начинали выгружать товар — овощи и фрукты, кондитерские изделия, домашнюю утварь, одежду, растения, цветы, инструменты. Продавцы болтали маленькими группками или деловито устанавливали свои палатки.

Ферус пробрался сквозь толпу в поисках фигуры, за которой гнался. Он был уверен, что узнает этого человека по росту и движениям, даже несмотря на то, что не видел его лица.

Но вместо того он столкнулся с Деарой. В её руке была корзина, полная фруктов и булочек. Женщина взяла корзину в другую руку, словно Ферус мог украсть что-нибудь.

— Удивляюсь щедрости вашей планеты, — проговорил Ферус, жестом указав на прилавки.

Её лицо вспыхнуло.

— Похоже, Империя считает, что наша щедрость предназначена только для вас. — Словно боясь, что сболтнула лишнего, Деара быстро скрылась в толпе.

Ферус стоял посреди базара. Вокруг него была еда, которую он не мог взять, и люди, презиравшие его.

Под его туникой было тёмное будущее. Перед ним лежал путь, который всю жизнь казался ему неправильным.

Он хотел убить этого шпиона. Как Вейдер убил Роана — просто потому, что тот стоял у него на пути.

Если Ферус убьёт Вейдера его же оружием, не превратит ли это его в ещё одного Повелителя Тьмы?

Ферус прижал руку к груди, чувствуя, как колотится сердце. Он видел то, что будет впереди, видел все ошибки, которые совершит. Его тянуло на этот путь.

Почему он не мог остановиться?

Глава 14

Рай-Гаул и Тревер прождали возвращения Зан Арбор на посадочной площадке весь день. Они знали, что она варьирует свой режим и может вернуться в любой момент. Ждать было не слишком трудно. Проблемой было то, где именно ждать.

Они спрятались за выхлопной решёткой звёздной яхты — больше на площадке было негде укрыться. Выхлопная решётка была горячей и неприятно пахла, но Рай-Гаул и Тревер лежали под металлом часами.

Рай-Гаул был далеко не лучшим собеседником. Треверу удалось выудить из него только фразу "Рано или поздно это случится".

И на том спасибо.

Когда закат окрасил окна башни в ярко-оранжевый цвет, Рай-Гаул зашевелился. Появился корабль Зан Арбор, современный спидер с хромированным корпусом. Она даже не пыталась замаскироваться. Дженна вела спидер с откинутой крышей, кружа вокруг людной площади внизу, чтобы покрасоваться.

Тревер толкнул Рай-Гаула локтем.

— Линна сзади.

Джедай кивнул, не отрывая своих светло-серых глаз от зрелища. Зан Арбор опустила спидер и мягко приземлилась на площадку.

Пока Зан Арбор собиралась к выходу, Рай-Гаул выпрыгнул из-за выхлопной решётки и нырнул под нижнюю часть звёздной яхты. За ним — Тревер. Они ждали, пока Зан Арбор и Линна выходили из спидера.

Они уже решили схватить Линну в маленькой приёмной возле выхода. Там жители гостиницы могли снять верхнюю одежду и попасть в турболифт к своим апартаментам.

Зан Арбор и Линна скрылись внутри, за ними — Тревер и Рай-Гаул. Они оказались в небольшой приёмной с коваными азуризовыми стенами.

Сквозь открытую дверь они слышали, как Зан Арбор громко отдаёт приказы протокольному дроиду.

— Возьми плащ и отгладь его. Нет, шагейн мне сегодня не нужен. Сколько раз я тебе говорила? Изумрудный сатин — я иду в оперу.

Рай-Гаул подал Треверу сигнал. Пора было дать Линне знак, что они готовы забрать её.

Они уже начали идти, но Рай-Гаул внезапно положил руку Треверу на плечо, останавливая его. Он наклонился и прошептал:

— Беда.

Вместо того, чтобы отправиться к Зан Арбор, Рай-Гаул повернул к турболифту.

Они с Тревером вошли в турболифт размером с небольшую комнату, с золочёными стенами и мягким ковровым покрытием.

— Уф, похоже, у нас нет выхода, — проговорил Тревер.

Рай-Гаул взялся за боковые поручни, перевернулся и выбил ногами люк в крыше лифта. Затем одной рукой подхватил падающий люк на лету и в то же время умудрился вверх ногами выпрыгнуть через отверстие наверх, на крышу. Тревер запрокинул голову, вглядываясь в зияющую наверху черноту. Он никогда ещё не видел, чтобы кто-то действовал так быстро.

— Ух ты! — воскликнул он. — Ты...

Его слова прервались, когда из отверстия высунулись ноги Рай-Гаула, схватили его за плечи и вытащили наверх. Тревера протащило через отверстие и опустило на крышу турболифта. Мальчик хотел было начать возмущаться, но Рай-Гаул сделал ему знак вести себя тихо, бесшумно ставя крышку люка обратно на место.

Тревер бросил на джедая вопросительный взгляд. Какая беда могла быть хуже того, чтобы сидеть на крыше турболифта, который, без сомнения, начнёт чрезвычайно быстро двигаться, стоит сумасшедшей гениальной учёной войти в него?

А затем он понял, услышав хриплый шум дыхания.

Дарт Вейдер.

Голос Зан Арбор звучал раздражённо, когда они вошли в турболифт.

— Не знала, что вы вернулись в Имперский Город, но я рада с вами беседовать. Вы обещали мне больше подопытных людей.

— Вы обещали мне прогресс.

— И я сделала огромный прогресс. Всё в моих отчётах. Но мне нужны взрослые подопытные.

— Вы уже достаточно изучили. Пора начать выпускать лекарство.

— У меня нет на это времени! У меня билеты на сегодняшнюю оперу. У меня встреча с сенатором Сауро.

— Войдём. Я не закончил.

Турболифт начал быстро подниматься. Тревер обернулся и взглянул на конец шахты. На такой скорости они достигнут его меньше, чем через минуту. Сколько же места между крышей элеватора и потолком шахты?

— Я перфекционист, — сказала Зан Арбор. — Вот почему вы наняли меня, верно? Вряд ли сейчас время давить на меня, учитывая, что мы так близко к завершению.

— Самое время, — прогремыхал Вейдер. — Вы чересчур осторожны!

— Я учёный!

— Вы трусиха!

Рай-Гаул приподнял голову, внимательно слушая.

— Вы пришли, чтобы кричать на меня? Я могу связаться с Императором. Он может быть заинтересован вашей... странной настойчивостью.

Рай-Гаул прикрыл глаза.

Внезапно турболифт вздрогнул, а затем поехал в обратном направлении.

— Что вы делаете? Вы даже не дотронулись до сенсора...

— Я сделал то, зачем пришёл. Я вернусь завтра и хочу услышать, что "лекарство памяти" будет готово в течение месяца.

Тревер прижался к турболифту, когда тот рухнул вниз. Казалось, он движется ужасно быстро.

— Я требую, чтобы вы замедлили турболифт, Лорд Вейдер! — голос Зан Арбор дрожал. — Если это демонстрация ваших способностей в Силе, она мне не нужна. Вы знаете, я эксперт.

— То, что вы считаете себя экспертом, — сказал Вейдер, — только доказывает ваше невежество.

Турболифт резко остановился, словно врезавшись в землю, а не замерев в воздухе. Тревер не упал в шахту лишь благодаря сильной хватке Рай-Гаула. Они слышали внизу шум; кто-то упал.

— Вы услышите об этом, Лорд Вейдер! — завизжала Зан Арбор.

Тревер и Рай-Гаул слышали звук открывающейся двери и шагов Вейдера, а затем — словно кто-то, тяжело дыша, пытался встать.

— Он заплатит за это, — проговорила Зан Арбор. — Заставь эту штуку двигаться, Линна. Быстро!

— Я думаю, сенсор сломан...

— Живо!!!

Рай-Гаул подал Треверу сигнал. Настало время действовать. Зан Арбор уже вывела из равновесия перепалка с Вейдером.

Рай-Гаул первым спрыгнул вниз, в турболифт; за ним — Тревер. Он должен был защитить Линну, пока Рай-Гаул позаботится о Зан Арбор. Приземлился он на толстый

шагейновый плащ, который Зан Арбор, должно быть, оставила на полу. Тревер потерял равновесие и упал; Линна протянула ему руку.

Зан Арбор достала маленький смертельный бластер. Теперь Линна была беззащитной.

Триумф в глазах Зан Арбор быстро померк, когда появился Рай-Гаул со своим световым мечом в защитной позиции.

Линна уже была возле Тревера, вытягивая что-то из своей аптечки. Тревер кричал, боясь, что её зацепит бластером, несмотря на меч Рай-Гаула.

Зан Арбор с улыбкой поливала Рай-Гаула бластерным огнём. Тревер бросился на пол, когда заряды рикошетом заметались по турболифту. Линна последовала его примеру, и Дженна повернулась, целясь в неё.

Линна потянулась вперёд и впрыснула голубовато-серую жидкость из шприца возле щиколотки Зан Арбор.

Дженна вскрикнула и выронила бластер. Она скорчилась, словно от боли, упала на землю и ударилась головой об пол. Затем потянулась к Линне; та отпрянула.

— Нет! — кричала Зан Арбор. — Нет!

— Что ты сделала? — прошептал Тревер Линне.

Рай-Гаул повесил световой меч обратно на пояс.

— Она вколола ей "лекарство памяти".

Линна наклонилась над Зан Арбор и заговорила чётко и спокойно, без угрозы в голосе, но решительно.

— Ты больше никогда не причинишь людям вреда своей гениальностью.

Зан Арбор приложила руки к голове.

— Формула... я теряю её. Скажи её мне!

Линна молчала. Она провела рукой над сенсором, и турболифт начал подниматься.

— Взаимодействие химикатов с органическими веществами... формула токсина, переносимого водой... — Зан Арбор схватилась за волосы. — Всё исчезло! Мои эксперименты! Я их не помню!

Она ударилась о стену.

— Моё обучение! Мой гений!

Тревер смотрел, как на её лице растёт паника.

— Формула Бибинджера! — кричала она. — Моя работа с передачей вируса чумы... исчезла! Химические формулы... вес возрастает с увеличением гравитации в раз... раз...

— Это была полная доза... — пробормотала Линна. — Не нацеленная. Не знаю, как это на неё повлияет, но думаю, самое меньшее она потеряет все, чем научилась за пятьдесят лет службы науке...

— Кто вы? — внезапно Зан Арбор обернулась к ней. — Я вас не знаю.

Двери открылись; Линна провела Зан Арбор в роскошные апартаменты.

— Мне незнакомо это место!

— Это ваш дом.

Линна подошла к датападу Зан Арбор и взяла его в руку.

— Вы сделали это со мной, — внезапно проговорила Зан Арбор, глядя на Линну. — Я помню достаточно, чтобы знать, что я была гением. Теперь я никто! Никто!

Линна отправилась обратно к турболифту.

— Лучше бы вы убили меня! — выкрикнула Зан Арбор вслед ей.

Двери турболифта закрылись, и они начали спускаться. Всю дорогу до турболифта доносились вопли Дженны.

Глава 15

Гидра связалась с Ферусом, когда тот уже уходил с базара. Говорила она резко.

— Расследование прервалось. Я обнаружила погодный спутник, который, кроме всего прочего, ежедневно фотографирует землю. Фотографии стирают в конце каждого дня, как меня уверили. Но я вошла в компьютерную систему и нашла кэш со старой информацией, в том числе и информацией, датированной днём доклада.

Сердце Феруса оборвалось.

— Это хорошие новости.

— К несчастью, я не могу выяснить, где произошёл инцидент. В указанное время спутник засекал только часть парка. Но я смогла выяснить идентификационные номера спидеров. Нам не будет хватать только тех, кто пришёл пешком, но если мы выясним у остальных имена, то что-нибудь найдём. По крайней мере, найдём всех, кто в тот день был в парке. Я могу всех их расспросить.

Это было то, чего Ферус желал меньше всего.

— Я поприсутствую, — сказал он.

— Если Вы должны, пожалуйста.

Окончив связь, он не мог избавиться от чёткого впечатления, что её сердила его некомпетентность, и одновременно она сомневалась в его верности. Ни то, ни то не было хорошим знаком.

* * *

Присутствие во время бесед Гидры с жителями Альдераана дало Ферусу возможность крупным планом увидеть достоинство и страх.

Достоинство: Альдераанцы питали к Инквизиторам отвращение, но вели себя почтительно.

Страх: Альдераанцы знали, что Инквизиторы могут бросить их в имперскую тюрьму без суда и следствия.

Гидра была мастером своего дела. Ферус наблюдал за тем, как она осматривает дома, как её взгляд надолго останавливается на семейных голографиях, как она задаёт подробные вопросы о возрасте детей. Она держала их страх в своих руках и управляла им.

Все эти допросы заставляли Феруса чувствовать себя больным. Я должен перестать это делать. Я не создан для этого.

Ситхский голокрон шептал в его голове его собственным голосом: ты недооцениваешь свою способность быть жестоким.

* * *

К концу дня Гидра уже едва скрывала свою ярость. Никто из Альдераанцев не назвал ни одного имени тех, кто был в парке. Все заявляли, что в парке было слишкомлюдно, в тот день все были им незнакомы, или же называли имя — общее имя, которое было невозможно отследить. Гидра расспрашивала даже детей и получила тот же ответ. Было очевидно, что дети были готовы к их визиту так же хорошо, как и взрослые.

Это напоминало Ферусу сплочённость и мужество сопротивления на его родной Белласе. Он чувствовал себя гордым.

В конце дня Гидра проверила свой список данных.

— Я всегда могу опросить всех по второму кругу. Может быть, даже вынести расследование за пределы планеты.

— Не думаю, что оно того стоит, — возразил Ферус. — Дайте мне список.

Он пробежался взглядом по именам.

— Вы пропустили кое-кого, — сказал Ферус. — Сона Зиемба.

Он мог бы не заострять на этом внимания, но пропускать что-либо было непохоже на Гидру. В чём же дело?

Гидра взглянула на имя, и на её лице не отразилось никаких эмоций.

— Давайте проверим.

* * *

Сона Зиемба жила неподалёку в большом блоке апартаментов. Здание соседствовало с рабочими кварталами. В это время рабочие возвращались домой, готовили вечерний ужин, вспоминали все радости прожитого дня, и Ферус почувствовал себя совсем одиноким среди этой кипящей жизни. Он был далёк от всего этого.

Тебе не о чем жалеть. Обычная жизнь — ничто.

Нет, обычная жизнь была всем.

Ты сам себя обманываешь. Осознай это и начни более важное путешествие.

Мысли Феруса были такими громкими, что мимоходом он подумал, не слышит ли их Гидра.

Турболифт отвёз их на пятьдесят третий этаж. Инквизиторы позвонили в дверь, и им открыла хорошенькая женщина. За её спиной бегала темноволосая девочка, гоняясь за игрушкой. К своему удивлению, Ферус узнал их. Он видел их в парке в первый день. Девочку звали Тула.

Лицо женщины застыло, когда она увидела их плащи Инквизиторов.

— Сона Зиемба?

Женщина медленно кивнула. Её глаза метались от Гидры к Ферусу.

— Я Имперский Инквизитор Гидра, а это Главный Инквизитор Ферус Олин. У нас к вам есть несколько вопросов в связи с вашим присутствием в Луговом Парке в прошлый четверг.

Гидра обогнула Сону и вошла, не дожидаясь приглашения. Ферус последовал за ней.

— Вы были там в тот день?

— Я бываю там каждый день. — Сона Зиемба сглотнула. — С моей дочерью. У нас с мужем был бизнес, и он потерпел крах. А моя мать... обычно она заботилась о Туле, но она умерла прошлой осенью... Так что я отвожу Тулу туда каждый день...

Хорошо знакомый Ферусу признак того, что человек нервничает: выдаёт больше информации, чем нужно.

— Вы знали об инциденте, когда кто-то чуть не упал в море из-за сломанной ограды?

— Я этого не видела.

— Но вы знаете об этом?

— Некоторые родители говорили об этом, да. Мы болтали...

Гидра выхватила панель данных.

— Можете назвать имена?

Лёгкое колебание предупредило Феруса, что женщина собирается солгать.

— Я не знаю их имён. Просто чьи-то родители, иногда мы болтаем. Мы не спрашиваем, как кого зовут.

Гидра сделала пометку.

За их спинами открылась дверь, и вошёл высокий худой мужчина с полной еды корзиной в руке.

Ферус снова удивился. Он видел этого мужчину в первый день через свой электробинокль. Теперь он понял, почему шпион выглядел знакомым. Они были похожи.

— Дартан! — проговорила Сона с облегчением. — Ты дома. Это Имперские Инквизиторы. Спрашивают про Луговой Парк... там что-то случилось.

— Обычная процедура, — сказала Гидра.

Ферус почувствовал покалывание в шее. Гидра дала мужчине сигнал, что всё в порядке. Она скрыла сигнал хорошо, но Ферус его заметил. Гидра знала, что человек был шпионом, и Ферус готов был поставить на то, что его жена об этом не знает.

Вот почему Гидра не стала расспрашивать эту женщину. В этом не было нужды. Если бы Сона Зиёмба что-нибудь знала, то сказала бы мужу. А он указал бы это в докладе.

Разглядывая крошечные апартаменты, Ферус почувствовал прилив симпатии. Небогатая семья. Жена потеряла работу.

Дартан поставил корзину на пол, и Ферус узнал в ней продукты с базара. Должно быть, Дартан там работал.

Без сомнения, его подвело желание сделать свою семью богатой. Так завербовали много шпионов. Просто держи уши и глаза открытыми, дружелюбно говорил имперский вербовщик. Тебе не нужно предавать своих соседей. Просто давать нам кусочки информации.

И так человек переступит одну границу, затем другую, и будет в ловушке ещё до того, как узнает об этом. Его будут просить всё о большем, пока он не окажется на вершине здания склада с электробиноклем, направленным на главный космопорт. И возврата уже не будет.

Однажды он осознает, что предал не только своих соседей, но и всё, во что верил.

Теперь Ферус понял, что произошло. Дартан устал наблюдать за космопортом и решил посмотреть в электробинокль на жену и дочь... а увидел инцидент с Леей. И доложил о нём, потому что больше доложить было не о чем.

— Вы работаете на базаре? — спросил Ферус.

Дартан кивнул.

— Доброго вечера, — сказала Гидра. — Мы свяжемся с вами, если будет нужно.

Спускаясь на уровень улицы, Гидра заговорила.

— Завтра прибудет Имперский Губернатор, — удовлетворённо проговорила она. — Органа вынудил Императора на этот шаг. Глупо было отсылать Антиллеса, когда прибыл Лорд Вейдер. Может, он думал, что власть Империи не распространяется на ТерраАсту? — Она фыркнула. — Неплохо для его так называемого интеллекта. Скоро Альдераан поймёт, что не сможет жить, не сотрудничая с нами.

Ферус вышел на тёплый вечерний воздух. Его разум гудел от информации, которую только что обронила Гидра.

Дартан Зиёмба не мог доложить о том, что Реймус Антиллес покинул Альдераан. Он покинул планету тайно. Бейл послал Реймуса Антиллеса в космопорт ТерраАста лично

перед несколькими доверенными людьми во дворце. Должно быть, кто-то подслушал или поставил жучок в приёмной. На Альдераане был ещё один шпион. Только этот шпион был опаснее. Он был во дворце.

Глава 16

Ферус был в своих апартаментах, когда пришёл сигнал по кодированному каналу экстренной связи. Наконец дал о себе знать Оби-ван.

Ферус почувствовал всё разочарование прошедших дней. Он не стал тратить время на приветствие.

— Ты знал, что Лея Органа — чувствительный к Силе ребёнок! — едва не крикнул он.

Покрытое ранними морщинами лицо Оби-вана было бесстрастным.

— Ферус...

— Не отрицай этого!

— Я не отрицаю.

— Ты мог избавить меня от кучи проблем! Почему ты не сказал мне?

— Есть две причины. Во-первых, я не был уверен на все сто, что это Лея Органа. А во-вторых, если это действительно была она, то единственным способом узнать, насколько она уязвима, было дать тебе возможность выследить её.

Ферус потряс головой.

— Я не могу этого слышать, оставь свои рассуждения при себе!

— Я должен был знать, есть ли на Альдераане шпион. Единственным способом узнать это было идти по его следам... не зная этого.

— Хорошо, давай тогда выберем тебя Министром Удержания Информации! — яростно рыкнул Ферус. — Я бегал по Альдере, как идиот!

Оби-ван улыбнулся, но это только сильнее разозлило Феруса. Оби-ван улыбался редко, но обаятельно. Ничто не могло этого изменить.

— Вряд ли как идиот, — проговорил Оби-ван. — Ты нашёл Лею. Это значит, что она уязвимее, чем я думал. Готов побиться об заклад, что ты нашёл и шпиона, который доложил о ней.

— Нет, благодаря тебе, — проворчал Ферус.

— Расскажи мне о Лее, — неожиданно попросил Оби-ван. — В ней большая Сила?

— Сложно сказать, — произнёс Ферус. — Сперва я ничего не заметил. У неё определённо есть связь с Силой, но без поддержки или тренировок, скорее всего, она ослабеет. Эта связь не исчезнет совсем, но окружающие не заметят её. Лея будет исключительно быстрой и умной, возможно, с быстрыми рефлексами. Сейчас эту связь может распознать только ещё один джедай.

— Или ситх.

— Или ситх, да. С течением времени это изменится.

— Расскажи мне о шпионе.

— Шпион — не проблема. Скорее всего, у него низший ранг, ранг сыщика. Понятно, что он делает это ради денег. У него наблюдательный пост возле главного космопорта. Возможно, докладывает о необычных прибытиях и отправлениях. Думаю, он

увидел случай с Леей в то утро и доложил о нём потому, что больше было не о чем докладывать. Он отслеживал какую-то партию товара в космопорту. Но что и почему, я не знаю.

— Так в чём проблема?

— Во дворце есть шпион. Ещё один. Кто-то, кому Бейл доверяет.

Оби-ван выдохнул.

— Откуда ты знаешь?

— Кто-то доложил о том, куда собирается отправиться Реймус Антиллес из космопорта ТерраАста. Об этом знали только близкие Бейла. Могли слушать слуги. Он доверяет всем во дворце.

— Ты должен предупредить их.

— Я враг, забыл? Бейл не доверяет мне. Я должен помочь ему и одновременно не дать ему знать, что я ему помогаю. Я не могу постоянно торчать во дворце без повода. Разве что у тебя есть предложение, — последнюю фразу Ферус произнёс с иронией. До сих пор Оби-ван не слишком ему помогал.

— Я поговорю с Бейлом, — сказал Оби-ван. — Скажу, что ты на нашей стороне. Мне он поверит.

— Ты собираешься дать Бейлу знать, что ты жив? — удивлённо спросил Ферус.

— Он уже знает.

Ферус чуть не швырнул свой комлинк в стену.

— Есть ещё что-нибудь, о чём ты мне не говоришь? — проревел он.

— Есть, и немало, — сказал Оби-ван. — Но тебе это ничем не поможет.

— Это ты так думаешь!

— Отправляйся во дворец, — сказал Оби-ван. — Я свяжусь с Бейлом.

* * *

На этот раз Феруса ждал совершенно иной приём. Оказавшись вдали от посторонних глаз, Бейл тепло его поприветствовал, пожав руку и похлопав по плечу.

— Вы делаете важное дело, — сказал он. — Те, кто против Империи, в долгу у вас.

— Вы каждый день подвергаете себя опасности в Сенате, — ответил Ферус. — Я должен благодарить вас.

— Идёмте в мой кабинет. Поговорим с нашим другом.

Бейл провёл Феруса в свой кабинет. Там ждала голограмма Оби-вана.

— Сегодня я выслал всех из дворца по просьбе Оби-вана, — сказал Бейл. — И установил новейшую охранную систему в офисе. Всё, что мы говорим, будет закодировано и стёрто. — Он обернулся к Оби-вану. — Теперь, друг мой, расскажи, почему ты попросил об этом.

— Ферус думает, что у тебя в поместье шпион, — сказал Кеноби.

— Невозможно! — немедленно возразил Бейл. — Здесь все — члены семьи или друзья, даже слуги!

— Даже если это так, — проговорил Ферус, — я слышал от Гидры, что имперцы заранее знали, что Реймус Антиллес приземлится в ТерраАсте. Это была не случайная остановка. Она была запланирована.

— Но я давал Антиллесу этот приказ в присутствии лишь Брей и Деары, — возразил Бейл.

— Кто-то мог подслушивать, — сказал Ферус.

Бейл медленно покачал головой.

— Я не верю в это.

— Придётся поверить, — сказал Оби-ван. — Нужно расставить ловушку для шпиона. Когда он так близко, это опасно не только для тебя...

— Но и для Леи, — кивнул Бейл. — Да, я понимаю.

— Нужно расставить ловушку, — сказал Ферус.

Бейл согласно кивнул, прежде чем обернуться к Оби-вану.

— Рад, что ты связался со мной. Я тут думаю об одной вещи. Ты слышал о группе под названием Мунстрайк?

— Да, — ответил Оби-ван. — Ферус кое-что сделал для их лидера, Флейм.

— Она связывалась со мной и предлагала Альдераану присоединиться к этому движению. Скоро должно состояться первое собрание лидеров сопротивления с планет Ядра. Мы с Мон Мотмой решили пока не спешить с нашими попытками сопротивления. Основательные вещи нужно строить бережно. Но у Флейм совершенно другой подход. Может, и вправду лучшая стратегия — атаковать сейчас, пока Империя только начинает укреплять свою власть. Альдераан уязвим. Вещи быстро меняются. Я хочу защитить свой родной мир, если могу. Если бы у нас были союзники... — голос Бейла затих.

— Ты спрашиваешь моего совета? — спросил Оби-ван.

— Ты — мой лучший советник, — тепло проговорил Бейл.

— У нас с Ферусом разные мнения по этому вопросу, — после паузы начал Оби-ван. — Связать сопротивленческие движения всех планет — хорошая цель. Вопрос лишь во времени. Большинство планет истощены Войнами Клонов. Нет оружия, нет духа. Белласса — редкий пример планеты, которая сумела собрать волю своих людей для борьбы с Империей. Большинство других лишь рады миру и надеются на процветание. Создать полновесное восстание будет сложно, если не невозможно. Со временем лидеры сопротивления, чья помощь понадобилась бы позже, попадут в опасность. Так что я советую тебе не присоединяться к Мунстрайку. Ждать сложно — но порой это наиболее мудрое решение.

— Ты думаешь, сейчас это справедливо? — серьёзно спросил Бейл.

— Да.

Ферус видел, что Бейл колеблется. Это не было на руку Флейм. Он был согласен с ней, что без политического компонента Мунстрайк обречён.

И даже Оби-ван не мог изменить мнения Феруса. Оно было абсолютно противоположным. Теперь он больше, чем когда-либо, чувствовал, что должен помочь Мунстрайку.

Появилась Ревери — голубая планета с мягкой дымкой розовых облаков. Аквамариновые моря чередовались с золотистой и зелёной землей. Из космоса она выглядела так же красиво, как и с самой поверхности. Клайв ввёл в навигационную панель координаты таинственного жилища Ив Йарроу.

— Будем надеяться, нас не обнаружили. Даже если каким-то чудом Блуми не стал говорить, доклад о двух грабителях банка скоро будет по всем охраняемым каналам.

— Возможно, — проговорила Астри. Уголки её губ приподнялись. — Скоро узнаем.

Клайв бросил на неё быстрый взгляд.

— Эй, тебе же это нравится.

— Не будь посмешищем, — Астри наклонилась и потрогала свой пояс. Её кудрявые волосы упали на лицо, закрыв его.

— Тебе нравится! — воскликнул он.

— Ты говоришь ужасные вещи...

— Я не говорю, что тебе нравится Империя. Или что ты рада тому, что благодаря войне смогла облететь всю галактику с бластером, пристёгнутым к ноге. Ты просто... не боишься. Ты любишь адреналин. Ты вытащила нас из беды там. Разве не так? Я думал, что ты просто жена политика, подающая чай и проводящая приёмы. Ты была шпионом до Войн Клонов?

— Довольно глупые у тебя представления о том, что делает жена политика, — раздражённо сказала Астри. — Чай? Приёмы? Я заведовала политической комиссией экспертов. Пока Бог не устранил её после того, как мы пришли к реальным решениям проблем планеты.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— До того, как я встретила Бога — давным-давно — я немного общалась с джедаями.

— Немного общалась с джедаями? Что это значит?

— Я помогла Оби-вану спасти Квай-Гона. Выдавала себя за охотника за головами. Сбрила волосы. Научилась стрелять из бластера и пилотировать свуп. И тому подобное.

— Ты удивляешь меня, Астри Оддо. Каждый раз, когда мне кажется, что я знаю, что ты такое, ты оказываешься чем-то другим!

Астри подняла бровь.

— Это твой недостаток, Флакс. Ты не понимаешь, что люди не занимаются чем-то одним. Теперь будь внимательнее. Не во всём можно положиться на инструменты, кое в чём глаза полезнее. Меня этому научил Оби-ван.

— Думаю, возле дома должна быть посадочная площадка, — сказал Клайв, когда поверхность планеты приблизилась. — Похоже, здесь никто не любит соседей.

Это была правда. Большие поместья были разбросаны в горах на много километров или стояли прямо на огромных пляжах. Ни у кого не было близких соседей. География планеты со спрятанными в отвесных холмах бухтами полностью удовлетворяла потребность в секретности.

Наконец они нашли поместье, которое искали. В отличие от остальных, оно не было в уединённой бухте, но стояло на горе с видом на море. С воздуха оно было почти незаметно. Поместье было скромнее, чем остальные; его окружали высокие деревья, а дом был построен из того же серого камня, из которого состояла гора, и потому сливался с утёсом.

— Там посадочная площадка и маленький ангар, — сказала Астри.

— Не думаю, что там лежит большой половик, — заметил Клайв. — Рядом есть чистое место, где мы можем приземлиться?

Астри изучала навигационный экран.

— Давай попробуем на вершине горы. Придётся долго спускаться вниз, но зато крейсер будет спрятан.

Они нашли каменистое плато, куда можно было бы приземлить крейсер. Тропа была отвесной, но Клайв и Астри добрались до дома, обдирая руки и ноги о камни.

Клайв направил свой электробинокль на ангар.

— Там нет ничего. Даже спидера.

— Подойдём поближе.

Они передвигались от дерева к дереву, изучая местность. Поместье казалось пустынным, но они до сих пор не решались выйти из укрытия деревьев.

— Слушай, надо подойти ближе, — сказала Астри. — Мы не можем оставаться здесь. Нужно рискнуть.

— Если там кто-то есть, я скажу, что мы заблудились, — предложил Клайв.

— Звучит надуманно.

— Я могу убедить кого угодно в чём угодно.

— Нет, — покачала головой Астри, — ты только так думаешь. Пошли.

Они оставили деревья и вошли во двор. Никакой ограды не было. Они просто вошли и обнаружили дорожку из плоских гладких камней. Астри внимательно смотрела на дом, но не увидела никаких признаков жизни за большими окнами.

Готовые к беде, они подошли к двери и постучали.

— Нет экрана безопасности, — пробормотал Клайв. — Странно.

— Должно быть, они здесь так изолированы, что чувствуют себя защищёнными, — предположила Астри.

— Ну, одно можно сказать точно, — заметил Клайв через несколько минут. — Никого нет дома. — Он потянулся к своему поясу и вытащил из сумки небольшую вещьцу.

— Ржавая монета? — спросила Астри. — Хочешь подкупить дверь?

— Это не просто монета, — Клайв поднял вещь вверх и показал Астри. — И она не ржавая. Это редкая монета с планеты Маилл, ей тысяча лет. Их выпустили всего несколько сотен, прежде чем заметили, что у них есть огромный изъян. Король Маилла очень любил свою королеву. У неё были волосы, говорили, цвета горящего заката. Он использовал особый сплав металлов, чтобы добиться именно этого оттенка. Но потом обнаружили, что этими монетами невозможно торговать, потому что они слишком мягкие. И не только: стоит их чуть нагреть, как они расширяются и затвердевают. Много чеканных машин сломалось, прежде чем производство остановили. Теперь это редчайшие монеты в галактике.

— Не слишком интересно, — проговорила Астри. — Что ты собираешься с ней делать?

Вместо ответа Клайв достал из кармана идентификационную карточку.

— Не настоящая, поддельная, — объяснил он. — Они используют более дешёвый пластоид. Лучше работает.

Астри отошла от двери. Клайв согрел монету в руках, затем засунул в щель охранной панели. Через минуту он смог засунуть туда и карточку. Панель с щелчком открылась. Несколько минут Клайв изучал схемы, затем достал из кармана небольшое электронное устройство, прикрепил к проводам и нажал несколько кнопок. Астри услышала тихий электронный гудок, и дверь открылась.

— Ну, ты меня впечатлил, — сказала Астри, входя внутрь.

— Не слишком? — поинтересовался Клайв, идя следом за ней. — Или очень?

Коридор был тёмным и прохладным. Астри двигалась осторожно, пытаясь не издавать ни звука. Бластер она держала в руке.

Они обследовали нижний этаж. Дом был обставлен удобной мебелью, со спальными диванами, обитыми шикарной тканью, и разноцветными коврами на каменных полах. Широкие окна открывали вид на плещущееся далеко внизу море. Возле массивной

входной двери стоял выключенный протокольный дроид. Холодильник в кухне был битком набит готовой едой.

— Здесь как раз ждут гостей, — шепнула Астри. — Можно просто войти в дверь.

— Ни пылинки, — сказал Клайв. — Интересно, дроиды-уборщики активируются в определённое время?

Наверху была спальня и небольшой офис, но там не было никакой панели данных.

В стенном шкафу висело несколько белых роб и туник из разных тканей. Они могли принадлежать мужчине или женщине. В ящиках не было ничего.

Клайв покачал головой.

— Здесь ничего нет. Если это дом Ив Йарроу, она нечасто его использует. Мы не можем привязать её к Флейм или даже к Империи, если здесь нечего искать.

— Давай снова посмотрим внизу, — предложила Астри. — Если там что-то есть, вряд ли оно будет в очевидном месте.

Они вернулись к главному уровню. Клайв осмотрел полки и тихо присвистнул.

Он вытащил тёмный кристал, заключённый в полированный камень, и показал Астри.

— Взгляни!

Кристал отражал тусклый свет в комнате и отбрасывал мечущиеся тени на стены.

— Это Покровительство Императора.

Астри подошла ближе, глядя на кристал. Сперва он казался прекрасным, но что-то в нём вызывало в Астри дрожь.

— Кусочек редкого кристала, заключённый в камень с Коррибана, — объяснил Клайв. Он положил украшение на место и вытер руки о тунику. — Их дают избранным из элиты Империи. Героям Войн Клонов. За особые заслуги.

— Очень интересно, — сказала Астри. — Значит, Ив Йарроу принадлежит к элите Империи. И её за что-то наградили.

Она развернулась и продолжила осматривать команту. Внезапно Астри остановилась и посмотрела на окна и стены. Она измерила комнату шагами вдоль и поперёк.

— Что-то не так, — сказала она. — Размеры комнаты. С горы комната кажется... другой.

Клайв последовал за Астри в коридор, где она прижала пальцы к стене.

— Бессмысленно... — пробормотала она...

Клайв не стал ей мешать. Внезапно она присела и ощупала пальцами стену. Затем постучала по ней.

— Вот. Потайная комната.

Клайв присоединился к ней.

— Ты думаешь? Как же нам туда попасть?

Астри выпрямилась и сделала шаг назад. Её взгляд бродил по коридору. Внезапно она дотронулась до лазерного рисунка дома, который висел на стене, потянула его в одну сторону, потом в другую.

Из солнца на рисунке вырвался луч света и попал в противоположную стену. Стена медленно отошла в сторону.

— Как ты это сделала? — спросил Клайв, изумлённо трясая головой.

— Я слышала об использовании лазерных картин в качестве устройств безопасности, — сказала Астри. — Это абсолютно новая система. Система высшей секретности. Я узнала о ней, проникнув в главный компьютер BRT на Самарии.

Они заглянули в комнату, не входя. Она была пуста.

— Убежище, — предположил Клайв.

Они вошли внутрь.

— Если это убежище, то странно, что здесь нет припасов, — сказала Астри. — Здесь должна быть еда. И панель безопасности.

— Это может быть кладовая, — сказал Клайв. — Или...

Внезапно дверь закрылась за их спинами.

Клайв и Астри обменялись взглядами.

— ...или ловушка, — закончил Клайв.

Глава 18

Встреча с Зан Арбор прошла хорошо. Дарт Вейдер мысленно поздравил себя. Женщине, очевидно, нужен был стимул. А также быстрая поездка на неконтролируемом турболифте. Ситх не сомневался, что завтра услышит от неё другой тон.

И скоро место, где в нём живёт Падме, станет пустым.

Его планы сходились.

Запищал комлинк. Вейдера вызывал его учитель. Повелитель Тьмы не чувствовал беспокойства, принимая вызов. У него были новости, которые доставят Императору удовольствие.

— Мне нужен отчёт. — Учитель говорил самым своим суровым тоном.

— У нас прогресс, мой учитель, — ответил Вейдер. — Сумерки готовы. Фаза Один уже в действии.

— Чудно. Чудно. А Альдераан?

— Имперский Губернатор прибывает завтра. Связной уверяет, что всё в порядке.

— Тогда, мой юный ученик, возвращайся на Альдераан. Сейчас твоя работа там.

— Да, учитель. — Безусловно, он должен повиноваться. Но он найдёт время связаться с Зан Арбор снова, прежде чем улететь. Он хотел удостовериться, что скоро её "лекарство памяти" будет готово. Ферус Олин не может коснуться Вейдера световым мечом; нельзя позволить Олину коснуться его воспоминаниями. Они были намного опаснее меча.

Глава 19

Китс, Курран и Декс сидели в тайном жилище на Бандитской Аллее. Они провели не один час, связывая разные группы с разных планет, пытаясь достичь единогласия относительно встречи, но не продвинулись ни на шаг.

— Я думаю, нам лучше пока выключить коммуникатор, хотя бы ненадолго, — сказал Декс. — Мы и так превысили лимит. Ещё чуть-чуть, и имперский сканер может засечь возрастание активности в этом секторе.

Китс кивнул.

— Хотел бы я...

Внезапно Декс развернул своё репульсорное кресло.

— У нас проблема, ребята, — сказал он.

Полминуты они стояли как вкопанные, глядя на экраны безопасности. Аллею атаквали. Отделения штурмовиков высаживались на крыши, а воздух над головой был полон небольших артиллерийских крейсеров и свупов.

— Они приземляются на крыши, — проговорил Китс и сглотнул. Он всё ещё не мог поверить в происходящее.

— Вы знаете, что делать, ребята, — сказал Декс. — Мы готовились к этому. Увидимся в туннеле.

Китс и Курран старались не смотреть на экраны безопасности, стирая все данные из панелей и компьютеров. Они знали, что на это дело у них есть всего несколько секунд. Они расплавили схемы так, чтобы все коммуникации не только не работали, а и чтобы их было невозможно отследить. Уже было слишком поздно предупреждать всех, кто был по соседству, но имперцев было так много, что слух об атаке быстро распространится среди населения Оранжевого Округа.

Декс отправился стирать свою научную библиотеку. Сама мысль об этом угнетала его. Много лет он собирал информацию, а теперь её предстояло уничтожить в одно мгновение. Там была информация о существах, планетах, возможные сценарии мятежа на разных планетах, информация о системах, городах, минералах, шахтах, незаметных космопортах, кантинах, где человек мог легко затеряться. Было слишком опасно загружать всё это на чип: Декс знал о вероятности ареста, несмотря на все меры предосторожности. Но, во всяком случае, часть этой библиотеки была у него в голове.

За много месяцев до этого Декс готовился к переезду в Оранжевый Округ со свойственной ему тщательностью. Он изучил старые карты и историю. Затем с помощью какой-то особой взрывчатки проделал в своём собственном полу дыру и использовал сенсорное оборудование, чтобы узнать, как попасть на древнюю аллею, которая когда-то пересекалась с Бандитской Аллеей. Декс провёл под землёй много дней с Орионом, ботанами и теми членами Исчезнувших, которых мог привлечь к этому делу. Они сумели прорыть в скале ход в то, что когда-то было древней аллеей. Декс знал, что они никогда не выберутся с Бандитской Аллеи через крышу. И тогда их спасёт туннель.

Декс встретил остальных в коридоре, уже полном дыма.

— Плохие новости, — сказал Курран. Его лоб блестел от пота, а длинная пышная шерсть расплелась и теперь колтунами лежала на спине.

— Они взорвали крышу, — объяснил Китс. Его лицо было серым от пыли. — Использовали слишком много взрывчатки. Обломки преградили путь к турболифту, придётся попасть туда из другого крыла.

Все трое обменялись взглядами. Это был худший сценарий, к которому они были не готовы. Единственным способом убежать было пройти по коридору в передней части дома. Они могли оказаться в ловушке между штурмовиками с крыши и теми солдатами, которые вошли через дверь. Шансы на успех были ничтожны.

— Тогда идём, — сказал Декс.

Тайное убежище было специально построено так, чтобы запутать преследователей: толстые стены, извитые проходы, слишком узкие для тяжёлых орудий. Но штурмовики всё ещё были слишком близко. Они спускались по коридорам за спиной Китса, Куррана и

Декса и взрывали двери. Беглецы слышали приглушённые звуки их переговоров и то, как они рыщут по комнатам.

— Если через минуту они проберутся сквозь ту бронированную дверь внизу, мы будем в беде, — сказал Декс.

Взрыв ударил по их ушам; дом сотрясся, словно его приподняло и бросило обратно на землю.

— Они внутри, — сказал Китс.

Беглецы услышали, как штурмовики бегут вверх по лестнице. Декс нажал кнопку на своём репульсорном кресле.

Раздался грохот падающих тел, затем приглушённые стоны и крики.

— Превратил ступеньки в трап, — пояснил Декс. — Это даст нам ещё минуту.

— Нам нужно больше минуты, — сказал Китс, доставая бластер.

Ещё один коридор. Последний рывок, и они будут возле скрытого турболифта.

Штурмовики были уже так близко, что беглецы могли слышать их переговоры в коммуникаторах шлемов:

— Пока ничего!

— Взрывайте стены! Они могут быть за ними. Только не переборщите, дом рушится!

— Продолжайте в северо-восточном квадранте. Свяжитесь с отрядом три-шесть-десять.

Курран завернул за последний угол и увидел штурмовиков, взбирающихся по трапу прямо по телам своих товарищей, которые упали, когда Декс внезапно убрал ступени. Курран и Китс принялись поливать их бластерным огнём. Энергетические заряды свистели в дымном воздухе.

Штурмовики стреляли в ответ. Китс прыгал и перекатывался, не прекращая стрелять. Его главной целью было защищать Декса, который мог двигаться в своём репульсорном кресле, но не мог маневрировать в нём так, чтобы уворачиваться от выстрелов. Курран тоже держался между штурмовиками и Дексом.

— Бегите, вы двое! Бегите! — крикнул Декс. — Оставьте меня здесь! Мы договаривались!

Ещё несколько недель назад Декс предупредил их, что в случае вторжения будет наиболее уязвимым. Из-за большого веса он попросту не мог двигаться достаточно быстро, если произойдёт самое худшее. Он заставил Китса и Куррана согласиться пообещать ему, что они спасутся, если смогут, и бросят его. Будет лучше, если хоть кто-то из них сумеет спастись. Декс говорил, что прожил долгую жизнь, "порой жизнь подлеца, но хорошего", и был готов отказаться от этой жизни, если нужно. "Но у вас, ребята, впереди долгий путь", — говорил он тогда.

Да, они дали слово. Но Китс и Курран знали, не сговариваясь, что не смогут бросить Декса.

Завеса бластерного огня была такой плотной, что казалось, воздух наполнился танцующими огоньками. Китс увидел, как заряд попал в Декса, и тот тяжело откинулся на кресле. Крича Куррану, чтобы тот прикрыл его, Китс запрыгнул на кресло и прибавил ему скорость. Кресло рванулось вперёд, прямо к приближающемуся строю штурмовиков.

Яростно крича, Китс прорвался сквозь строй и продолжил двигаться. Курран схватился рукой за кресло и запрыгнул на его спинку; кресло пошатнулось, но не сбавило ходу. Декс был в полубессознательном состоянии, когда Китс прибавил скорость, несясь

по коридору сквозь дым. Последний выстрел попал в репульсорный двигатель; раздался маленький взрыв, и кресло принялось вертеться и замедляться.

Курран бросился на скрытую панель и активировал её. У них было всего несколько секунд. Штурмовики уже пробирались по извитому коридору. Панель отъехала в сторону, и Китс втолкнул туда кресло. Голова Декса запрокинулась, его шесть рук безжизненно висели по бокам. Китс не знал, жив он или мёртв.

Курран стукнул по сенсору.

— Закрывайся! — умолял он панель.

Та закрылась прежде, чем штурмовики завернули за угол. Турболифт понёсся вниз. Дверь открылась во влажный прохладный туннель.

Китс и Курран вытащили Декса из турболифта.

— Внизу есть спидер, — сказал Курран. — Нужно оставить кресло.

Китс тревожно смотрел на Декса. Неужели он был...

Декс открыл один глаз.

— Вы же обещали... — пробормотал он.

Китс видел, как трудно ему разговаривать. Он наклонился ближе к уху Декса.

— С каких это пор моё слово чего-то стоит, ты, обезьянящий? Ты же меня знаешь.

Взрыв сотряс туннель, и на беглецов посыпалась земля.

Декс вздрогнул, но Китс увидел свет в его глазах. Он выживет.

— Чего вы ждёте, ребята? Вытащите меня отсюда.

Глава 20

Тревер и Рай-Гаул стояли в стороне, пока Линна и Тобин обнимались. Линна положила голову мужу на грудь. Они слишком долго были в разлуке. Тревер отвернулся, чтобы не смущать их. Он не видел такой любви с тех пор, как погибли его родители, и не любил, когда ему об этом напоминали. Такие вещи открывали в нём пустоту, которую он обычно заполнял чем-то — друзьями, едой, опасностью, просчитыванием следующего шага.

Наконец они закончили обниматься и подошли к Рай-Гаулу и Треверу, держась за руки.

— Спасибо, — сказал Тобин. Линна улыбалась. Тревер никогда раньше не замечал, какая она красивая. Она всегда казалась очень печальной и напряжённой.

Они встретились с Тобином на потайной посадочной площадке возле Оранжевого Округа. Они стояли, окружённые спидерами. Оживлённое движение по магистралям над головами начало стихать и сливаться с первыми вечерними огнями.

— Здесь есть космический крейсер, на котором вы сможете улететь, — сказал Рай-Гаул. — Вам нужно укрытие?

— Оно у нас есть, — сказал Тобин, глядя на Линну. — Место, где мы когда-то были счастливы. На Миле.

Рай-Гаул кивнул.

— В этом квадранте не слишком много имперцев. В крейсере есть свежие идентификационные документы.

— Меня послали на Деспайр, — сказал Тобин. — Они разделили всех учёных. Нам не позволяли разговаривать с учёными других специальностей. Меня держали вместе с

инженерами-строителями. Но я знаю, что там были оружейные техники и системные учёные. Химики. Это огромная попытка построить... нечто. Нечто ужасное.

Рай-Гаул снова кивнул.

— Я скажу Ферусу.

Линна протянула руку и вложила Рай-Гаулу в ладонь небольшой пакет.

— Мне это не нужно, — тихо проговорила она. — Это единственное, что осталось от того ужасного эксперимента. Документация и само "лекарство памяти". Записи Зан Арбор уничтожены, как и её разум. Советую вам уничтожить и это.

Рай-Гаул был самым сдержанным человеком, какого только приходилось видеть Треверу, и потому мальчик очень удивился, когда джедай сделал шаг вперёд и обнял Линну, а затем Тобина. И сделал он это без неловкости, которую Тревер мог от него ожидать.

— Ты спас нам жизни, — сказала Линна. — Мы этого никогда не забудем.

— Когда-то вы спасли мою, — ответил Рай-Гаул. — Теперь мы связаны звёздами и Силой. Если я понадобится вам, то приду.

Рай-Гаул и Тревер ждали, пока звёздный крейсер не скрылся среди другого транспорта. Они стояли даже после того, как перестали различать огни крейсера среди других кораблей.

— Последнее время я часто прощаюсь, — проговорил Тревер. — Но это не становится легче.

— Нет, — как всегда, кратко сказал Рай-Гаул.

— Думаю, на время мне хватит прощаний, — сказал Тревер.

Остаток пути до Оранжевого Округа они прошли пешком. Спускаясь в турболифтах к округу, они не разговаривали. Над обоими нависла печаль.

Возле самого округа турболифты уже не работали. Их всегда ломали, едва стоило их отремонтировать. Рай-Гаул и Тревер спустились по склону и пошли по узким аллеям и улочкам к Бандитской Аллее. Теперь было темно, и оранжевые фонари отбрасывали чёрные тени. Подойдя ближе, Рай-Гаул внезапно ускорил шаг.

— Улицы почти пусты, — сказал он. — Что-то не так.

Треверу приходилось едва ли не бежать, чтобы поспевать за джедаем. Сердце принялось колотиться в рёбра. Теперь он что-то чувствовал, и знал, что Рай-Гаул тоже это чувствует.

— Дым, — проговорил Тревер.

Они побежали. Завернули за последний угол и не увидели... ничего.

Лабиринт Бандитской Аллеи был уничтожен. Ничего не осталось. Ни стены, ни куска камня. Всё испарилось. Земля всё ещё дымилась.

— Декс, — простонал Тревер. — Китс. Курран...

— Идём, — Рай-Гаул дёрнул мальчика за руку. Тревер не мог двигаться, и Рай-Гаулу пришлось увести его. Здесь могли быть шпионы.

Рай-Гаул провёл его по задним аллеям, пока они не попали туда, где привычные толпы народу сидели в кафе и слонялись возле шумных ресторано́в. Тревер чувствовал себя потрясённым до мозга костей. Он переставлял ноги, но походка была неуверенной. Каждый шаг отдавался в голове именем. Декс. Курран. Китс.

Кто же ещё мог быть там? Флейм? Орион всё ещё иногда приходил, хотя большую часть времени сейчас он проводил на астероиде. А Солис? Никогда не знаешь, где она появится...

— Флейм, — тихо сказал Рай-Гаул.

Сперва Тревер смутился. Казалось, что Рай-Гаул просто повторил его мысли. А затем он понял, что Рай-Гаул её видит.

Тревера окатило облегчение. Они подошли к Флейм, которая сидела во дворке кафе с нетронутой чашкой чая. Её руки тряслись.

Её лицо прояснилось, когда она увидела Тревера.

— Вы в порядке! — воскликнула Флейм, вставая и обнимая мальчика.

— Как и ты, — сказал Рай-Гаул. Его серебристо-серые глаза неотрывно следили за её лицом.

— Не знаю, что случилось с другими, — проговорила она. — Меня там не было. Но... говорят, что все погибли. Никого не захватили. Они обыскали все дома, а затем взорвали целую аллею. Никто не сумел выжить.

— Что нам теперь делать? — спросил Тревер, пытаясь проглотить своё горе и шок, хотя знал, что не сможет. Они камнем сидели у него в животе и сдавливали каждый вздох.

Рай-Гаул тяжело опустился на стул рядом с Флейм.

— Продолжать.

Глава 21

Бейл всё ещё отказывался верить, что кто-то из жителей дворца — шпион, но после того, как усовершенствовал свою охранную систему для связи с Оби-ваном, он заметил нечто неладное. Кто-то входил в систему и установил за ней слежение.

— К счастью, не похоже, чтобы мой код был взломан... пока что, — говорил Бейл. — Но записи о моих контактах могут быть также губительны. Конечно, я стёр данные о беседе с Оби-ваном, но всё, что происходило до этого, без сомнения, вошло в доклад.

— Единственными, кто знал, что Антиллес пройдёт через ТерраАсту, были королева Брея и Деара, — сказал Ферус. Он немного помолчал. — Деара...

— Нет! — резко возразил Бейл. — Она самый близкий для нас человек. Сестра Бреи. Её верность вне всяких сомнений.

— Вы говорили, что Мемили наняли недавно, — продолжал Ферус.

— Она дочь одного из моих близких друзей.

— Сенатор Органа, но кто-то из них шпион.

Бейл вздохнул и промолчал.

— Мы должны расставить ловушку, — сказал Ферус. — Есть лишь один способ. Кто-то во дворце передаёт информацию Дартану Зиembe. Слушайте, я знаю, что вы старались избежать появления Имперского Губернатора на вашей планете.

— Я не сумел. Он прибудет завтра. — Бейл покачал головой. — Деара говорит, что есть люди, которые хотят вооружённого восстания. Хотят, чтобы мы закупили оружие. Это уничтожит всё, за что мы сражаемся.

— Я видел Деару на базаре вчера утром, — сказал Ферус. — Она часто туда ходит?

Бейл прошёл по комнате и посмотрел в окно. Казалось, что мыслями он далеко отсюда. Сенатор махнул рукой.

— В последнее время да. Приносит свежие булочки для детей.

Почему? Ферус задумался. Зачем покупать булочки, когда Мемили так прекрасно печёт хлеб?

Ферус снова вспомнил о встрече с Деарой на базаре. Он был сбит с толку. В поисках шпиона, раздумывая над использованием собственного гнева, Тёмной стороны и всем что это могло означать.

Он не продумал этого.

— Мне нужно идти, — сказал он Бейлу.

— Сейчас? А как же ловушка?

— Если всё будет в порядке, я вернусь с планом, — пообещал Ферус.

* * *

Ферус прошёл по базару и увидел Дартана Зиембу уже в первом ряду прилавков. Дартан продавал детские игрушки. Ферус постоял в стороне, наблюдая за ним. Дело продвигалось не слишком хорошо.

Ферус продолжал прогуливаться туда-сюда по базару, делая вид, что изучает товары, иногда покупая вещь-другую, чтобы избежать подозрений. День был погожий, и на базаре былолюдно.

Увидев то, за чем пришёл, он поспешил обратно во дворец, стремительно ведя спидер по магистрали. Нельзя было терять больше ни минуты.

Ферус ворвался в офис Бейла.

— Вы должны написать секретное сообщение о том, что Альдераан встретит Губернатора вооружённым восстанием!

— Почему? У Альдераана нет оружия.

— Боюсь, что есть. Имперский связной — Дартан Зиемба. Скорее всего, кто-то из имперцев — думаю, Дарт Вейдер, — доставил в космопорт партию оружия. Зиемба должен был спрятать оружие, а затем переместить в нужное место в нужное время.

— Куда?

— На открытый базар.

— Не понимаю, — проговорил Бейл. — Почему Вейдер хочет вооружить Альдераан?

— Он не хочет этого. Он хочет прислать сюда Имперского Губернатора и обнаружить оружие, чтобы у него был повод контролировать вашу планету.

Бейл Кивнул.

— Конечно. Именно так он обычно действует.

— Но если вы пошлёте сообщение о том, что встретите Губернатора вооружённым восстанием, оно дойдёт до самого Императора. Он будет в восторге от того, что вы вошли в его план, сами того не зная. Вам говорили, что ваши люди хотят сражаться...

Бейл побледнел.

— Это говорила Деара.

— Они придут с оружием и кораблями, и не найдут... ничего. Потому что мы вывезем это оружие. Вам нужно взять Зиембу под стражу, допросить и отпустить, а в это время оружие вывезут с базара. Когда Империя придёт, никакого сопротивления они не встретят. Они будут выглядеть дураками, а народ Альдераана станет героем. Шпион будет

дискредитирован, его информацию поставят под подозрение. Не только информацию о вас, но и о Лее.

— Жестоко, — проговорил Бейл. — Но мне это нравится. Пока мои люди не пострадали, конечно.

— Империя возьмёт Звёздные Разрушители для устрашения, — сказал Ферус. — Но атаковать они не будут.

Бейл встал.

— В таком случае, у меня есть дела.

* * *

Гидра закрыла голофайл и посмотрела на Феруса.

— Вы намерены закончить расследование?

— Так точно, — ответил Ферус.

— Вы пришли к выводу, что доклад о чувствительном к Силе ребёнке безоснователен?

— Так точно.

— Ну, я к такому выводу не пришла.

— Мы провели множество опросов. Прочесали официальные записи. Обследовали местность. Провели наблюдение. Мне совершенно ясно — что бы ни произошло, это не заслуживало внимания. Сила ни при чём, просто совпадение... которого даже никто не заметил.

— Вот почему никто с нами не разговаривает.

— Именно так, — сказал Ферус. — Они нас ненавидят.

Гидра отмахнулась от его слов рукой, словно от назойливой мошки.

— Это не имеет значения. Они что-то скрывают.

— Они нас боятся, — сказал Ферус. — И не без причины. Поэтому они ничего нам не говорят. Но не следует полагать, что им есть что сказать. Я приказываю вам закрыть файл. Я ваш начальник, — напомнил он.

Гидра колебалась.

— Технически это так.

— Так или нет? — грубо спросил Ферус. Если надавить на неё, она надавит в ответ. Презрение Гидры к нему могло это гарантировать.

Потому что он должен был дискредитировать её так же, как Дартана Зиембу.

По пути он пытался связаться с Китсом на Бандитской Аллее. Он хотел, чтобы Китс связался с журналистами-изменниками, основавшими Теневую Сеть, альтернативу контролируемым Империей новостям. То, что никто из укрытия не отвечал, было тревожным знаком.

— Это так, — рот Гидры злобно скривился. — А ещё в случаях, когда Инквизиторы не приходят к согласию, младший член команды может написать ещё один доклад.

— Конечно. Если у вас есть для этого надёжные основания, кроме того, что четырёхдневное расследование ничего не дало, тогда засоряйте имперские архивы ещё одним докладом на здоровье. — Ферус пожал плечами. — Хорошо вам повеселиться. Но я предлагаю перейти к следующим именам в списке и наконец сделать хоть что-нибудь. Пора покинуть Альдераан.

Обычно невыразительные глаза Гидры горели от ярости.

— Я доложу немедленно.

Хорошо, подумал Ферус.

— Скоро Альдераан узнает, что сопротивление бесполезно, — процедила она. — Они узнают, какие мы ответственные. Такие расследования скоро будут проходить легко. Имперский Губернатор позаботится об этом.

Ферусу захотелось улыбнуться её самоуверенности. Вместо этого он серьёзно кивнул.

— Да, — проговорил он. — Я тоже этого хочу.

Глава 22

Брея и Бейл сидели в гостиной и ждали Деару. Бейл смотрел на красивое лицо жены. Он не мог видеть той боли, которую сейчас оно выражало. Он разбил ей сердце.

Её любимая сестра была шпионом.

Он написал сообщение и поставил на нём фальшивую отметку "отправлено". Он установил новую охранную систему и видел своими собственными глазами на мониторе, как в офис прошла Деара, скопировала сообщение и отослала его.

Бейл положил руку на руку жены. Бремя правления лежало на Брее каждый миг её жизни. Она любила Бейла, хотя они часто разлучались, и она оставалась во дворце, а он уезжал в Сенат на Корусканте. Она поддерживала его карьеру политика. Она волновалась за него во время Войн Клонов. И даже управляя целой планетой и оберегая её жителей, она заботилась и о семье, обо всех родственниках и друзьях, до последнего гражданина Альдераана, готова была сражаться за них, помогать им и представлять их.

Вошла Деара. Её темные волосы были уложены кольцами вокруг лица, а на лице была обычная тёплая улыбка.

— Прекрасный день! Как насчёт завтрака в саду?

— Деара, нам нужно с тобой поговорить, — сказала Брея.

Её тон заставил Деару замереть на месте.

— Что-то не так?

— Что-то совсем не так. В доме шпион.

Деара сглотнула.

— Понятно.

— Этот шпион — ты.

Бейл не мог не восхититься тем, как сосредоточена была Брея. Она ничем не выдавала страдания.

Они не знали, что Деара собирается делать. Думали, что она будет всё отрицать. Но неповиновения не было. Не было споров. Деара просто рухнула, осела на пол, прижав к лицу руки.

В комнате повисла тишина. Брея не отводила от сестры глаз.

— Он пришёл ко мне, когда я была на Корусканте... — глухо проговорила Деара.

— Вейдер?

Она медленно кивнула.

— Он угрожал мне. Он ужасен... Он сказал, что хочет только... знать, когда Бейл будет здесь и когда планирует уезжать. Сначала. Потом он хотел... большего.

— Ты дала им информацию о моих частных контактах, — сказал Бейл.

Деара снова кивнула.

— Только имена отправителей и получателей. Не содержимое сообщений.

— Потому что ты не сумела взломать пароль.

— Нет! — запротестовала она, замотав головой. — Я никогда не сказала бы им так много! Я думала, что то, что я говорила им, не причинит вреда...

— Ты сказала, что Реймус Антиллес будет возвращаться через космопорт ТерраАста, — сказал Бейл. — Его могли арестовать.

— Его не за что было арестовывать, — проговорила Деара. — Они хотели узнать, несёт ли он сообщение. Я знала, что твой код невозможно взломать...

— Непростимому нет оправданий! — внезапно выкрикнул Бейл, потеряв самообладание.

Брея бросила на него взгляд, заставивший Бейла замолчать. Нельзя было терять собственного достоинства.

— Ты сказала нам, что были те, кто хотел использовать оружие против Империи, — сказала она. — Это правда?

Деара помотала головой и проговорила сквозь слёзы:

— Мне велели так сказать. Я знала, что вы не поверите! Это казалось таким маленьким делом... — Она заплакала громче.

— Что насчёт Леи? — спросила Брея. — Ты доложила о ней. Это тоже было "маленькое дело"?

— Это не я! Я никогда бы не доложила о Лее, — возразила Деара. — Я никогда бы не подвергла детей опасности!

— Деара, ты не видишь, что уже это сделала? — спросила её Брея. — Став шпионом, ты подвергла опасности всех нас.

Деара сокрушённо покачала головой.

— Сестричка, дорогая, вы и так в опасности. Вас подвергает ей оппозиция Бейла Императору, а не я.

Брея посмотрела на Бейла. Она знала, что эти слова ранили его в самое сердце. Его наибольшим страхом было то, что его работа в Сенате поставит безопасность его семьи под угрозу.

— Как ты смеешь так говорить! Смелость моего мужа наполняет моё сердце гордостью. Он никого не подвергает опасности. Он делает нам всем честь. Это ты обесчестила весь дом и принесла сюда беду.

Бейл взял Брею за руку и поцеловал. Она обернулась к нему; глаза королевы были полны слёз.

— Опасное время, — тихо проговорила она. — Но мы никогда, никогда не потеряем решительности.

Деара снова закрыла лицо руками.

— Мне так жаль...

— Ты слабая, — проговорила Брея. — Но ты моя сестра. Ты должна навсегда покинуть дворец.

Деара кивнула, не отнимая рук от лица.

— Мы заказали для тебя секретный рейс и убежище на Анкори-7, — сказал Бейл.

Деар удивлённо подняла лицо.

— Я свободна?

— Да, — кивнула Брея. — Ты свободна.

* * *

— Вы её отпустили? — недоверчиво спросил Ферус. — У вас была возможность. Она могла дать им ещё информации! Её можно было использовать.

— Она член семьи, — сказала Брея.

— И, как минимум, заслуживает того, чтобы попасть в тюрьму, — возразил Ферус.

— Она член семьи, — мягко повторила Брея.

— Вы подвергаете себя опасности! — сказал Ферус. — Они могут выследить её и использовать снова.

— Если я сделал ошибку, лучше, чтобы я сделал её впридачу к прощению, — ответил Бейл.

На это у Феруса не было ответа. Голокрон горел под туникой, и он знал, что скажет голос.

Глупо не уничтожать своих врагов. Глупо и трусливо.

Но Ферус смотрел на Бейла и Брею и понимал, что они самые смелые люди, каких ему приходилось видеть.

В галактике было так много разбитых сердец. Так много разрушенных семей, разлучённых друзей.

Можно ли больше никогда не чувствовать, что твоё сердце разбито? Можно ли подчинить себе горе, прогнать его и больше никогда не чувствовать его иссушающего жара?

Можно.

Ферус почувствовал, как голокрон горит на его груди. Он начал задыхаться, на всём теле выступил пот.

Всё это — и не только это — станет твоим, если ты скажешь лишь одно слово.

Да.

Глава 23

Бейл и Ферус ждали в космопорту. Они ожидали этого, но видеть атмосферу заполненной имперскими кораблями было страшно. Звёздный крейсер Губернатора сопровождали имперские истребители.

— Ненавижу, — проговорил Бейл сквозь зубы.

— Репортёры на месте? — спросил Ферус.

Бейл кивнул.

— Теневая Сеть будет давать прямую трансляцию прибытия, — сказал он. — Новости будут по всему Ядру.

— Посадка будет эффектной, — проговорил Ферус. Затем скользнул в толпу и скрылся; если их с Бейлом увидят вместе, это не пойдёт на пользу ни одному из них.

Первым приземлился транспортный корабль. Из него высыпали штурмовики, держа винтовки дулами вверх. Они выстроились в длинные шеренги, солнечные лучи сверкали на белом пластоиде.

На время прибытия остановили всё движение. Альдераанцы столпились позади штурмовиков.

Приземлился звёздный крейсер Имперского Губернатора.

Трап опустился. С него сошло ещё одно отделение штурмовиков, держа оружие в боевой позиции.

За ними шёл невысокий человек в пурпурном плаще — Имперский Губернатор. Вслед за ним — Император Палпатин. По толпе пронёслась дрожь. Издали Ферус увидел, как застыл Бейл. Никто не ожидал увидеть Палпатина собственной персоной.

— Люди Альдераана! — голос Губернатора был громким и достигал каждого человека в космопорту. — Мы пришли с миром. Мы здесь, чтобы вас защитить. До нас дошли слухи, что вы готовы к битве. Мы не хотим сражений. Империя заботится о мире.

Бейл сделал шаг вперёд.

— Вся галактика знает, что Альдераан — мирная планета. У нас нет оружия.

Император подал знак своей элитной Алой Гвардии.

— Посмотрим.

Процессия направилась к находящемуся неподалёку открытому базару. Продавцы и покупатели убегали, когда штурмовики методично переворачивали полные товаров прилавки и ящики, давили фрукты ногами. Земля покраснела от сока раздавленных ягод.

Штурмовики наткнулись на дюралевые контейнеры.

— Открыть их, — приказал Губернатор.

Штурмовики открыли все контейнеры. Они были полны инструментов, одежды, тканей, кухонной утвари. Вещи на каждый день, ничего более.

Продавцы трудились всю ночь, чтобы убрать оружие. Реймус Антилес тайно погрузил его на борт своего корабля и вывез с планеты. Теперь на Альдераане действительно не было оружия.

Имперский Губернатор стоял рядом с Императором в окружении сотен солдат. Базар был разрушен. Люди стояли и глазели. Без страха, отметил Ферус. С улыбками.

Они улыбались виду Императора, окружённого раздавленными фруктами и штурмовиками, встретившими угрозу в лице детей и обычных горожан с их продуктовыми корзинами. Виду Имперского Губернатора, такого маленького и слабого, с его богато украшенным пурпурным плащом и телохранителями с поднятыми винтовками. На Альдераане внешний вид не имел значения.

Толпа зашумела. Сперва люди с трудом скрывали улыбки, затем принялись хихикать, а затем — открыто смеяться.

Имперский Губернатор бросил на Императора нервный взгляд. Штурмовики ждали приказов.

— Разойтись! — прокричал Губернатор. — Назад на корабли!

Ферус улыбнулся. Император — тоже.

Ферус почувствовал, как по щеке пронёсся поток воздуха. Дарт Вейдер неожиданно оказался совсем рядом с ним.

— Вижу, вы озадачены, — заметил он.

— Столько стараний для одного маленького Губернатора, — проговорил Ферус. — Зачем эта демонстрация силы? На Альдераане нет сопротивления.

— Оно есть везде, — отозвался Вейдер. — Нам пора решить, где и когда разбить его. Вы дали этим людям пустую победу.

— Я ничего не мог поделать.

— Вы лишь говорите так. Придёт час их поражения. Это унижение не забудут. Империя выберет момент. Вчера на Корусканте мы устали от сопротивления, которое наблюдали прямо у себя под носом. Поэтому мы разбили его.

— Это хорошо, — голос Феруса был спокойным, но внутри росла тревога.

— Бандитская Аллея в Оранжевом Округе, — продолжал Вейдер. — Может, вы знаете организатора — он дружил с джедаями. Его звали Декстер Джеттстер.

— Звали?

— Его убежище уничтожили. Все, кто был внутри, убиты.

Феруса охватили шок и горе. Но сейчас было не время. Пора было нанести Вейдеру ответный удар.

— Боюсь, когда я на днях упомянул Мустафар, я вас расстроил.

Тёмный Лорд, должно быть, был готов к этим словам. Он ничем не выдал, что они что-либо значили.

— Оставьте свои страхи при себе, — ответил он.

И в тот же момент произошло нечто странное. Ферус почувствовал, словно его голова взорвалась. Это случилось точно и инстинктивно. Каждый кусочек головоломки встал на место, каждое предположение, каждое надоедливое чувство того, будто он упустил что-то важное.

...Они стояли рядом возле входа в комнату Совета.

"Я боюсь за тебя. Ты считаешь, что указание на твои ошибки — повод для атаки," — говорил Ферус. Он всё ещё чувствовал странный шок после совещания с магистрами-джедаями. Он всё ещё не мог поверить, что только что ушёл из Ордена Джедаев.

Губы Энакина скривились.

"Думаю, тебе стоит оставить свои страхи при себе"...

Дарт Вейдер был Энакином Скайуокером. Ферус не знал, откуда пришло это знание — но оно пришло. Голова закружилась. Ферус стоял рядом с Вейдером, когда Император приблизился к ним. Тучи сгущались в огромный серый ковёр; надвигался шторм. Воздух стал плотным, казалось, в атмосфере накапливается заряд.

Ферус почувствовал вспышку ярости Императора, хотя с виду тот оставался спокойным. Палпатин подошёл прямо к Вейдеру.

— Ловушка, — проговорил он. Посмотрел на людей, которые теперь отворачивались, и добавил жутким шёпотом: — Я мог бы убить всех их, если бы хотел.

— Вас ничто не останавливает, учитель, — сказал Вейдер.

— Тебе следует помнить, что за нами наблюдают. Когда-нибудь, да. Не сейчас.

Дарт Вейдер не сказал ни слова. Ферус почувствовал некое удовольствие. Он никогда не видел лично, как учитель упрекает Вейдера.

Энакин всегда ненавидел публичные выговоры.

Энакин всегда хотел быть лучшим.

Используй это. Используй то, что ты знаешь. Срази его. Он лишь половина того, кем был раньше.

Словно услышав голос, Император обернулся к Ферусу. Голос исчез.

— Но ты неплохо справился со своим заданием, — проговорил Палпатин.

Ферус почувствовал растущий гнев Вейдера. Ему стало даже интересно — способен ли он разорвать космопорт на части, если Вейдер даст ему волю.

Император улыбнулся.

— Пора тебе взять себе помощника, Лорд Вейдер, — он мерзко хихикнул. — И я думаю, Ферус Олин как никто другой подходит для этой работы.

